

Р. В. Хмыров

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Монография

Москва
2025

УДК 343.13
ББК 67.410
Х49

Автор:

Хмыров Р. В. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, председатель Коллегии адвокатов «Хмыров, Валявский и Партнеры», вице-президент Адвокатской палаты Краснодарского края, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края, член Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов.

Рецензенты:

Резник Г. М. — кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, член Совета ФПА РФ, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы;

Григорьев В. Н. — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета, почетный сотрудник МВД.

Х49 **Хмыров Р. В.** Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства.— М., 2025.— 168 с.

ISBN 978-5-91832-134-8

В монографии комплексно исследуются теоретические, законодательные и практические проблемы, связанные с процессуальным статусом представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве. Автор формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части использования потенциала нового участника уголовного судопроизводства.

Студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

УДК 343.13

ББК 67.410

Монография

Хмыров Р. В.

Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства

Подписано в печать 15.03.2025 г. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,5. Тираж 500 экз. Заказ № 456

Отпечатано ООО «Информ-Право»

125252, г. Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1

ISBN 978-5-91832-134-8

© Хмыров Р. В., 2025

© Федеральная палата адвокатов, 2025

© Редакционно-издательское оформление
ООО «Информ-Право», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	7
Глава 1. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве: современные теорети- ческие взгляды и законодательные основы	10
§ 1. Квалифицированная юридическая помощь: совре- менная концепция, признаки, субъекты, содер- жание	10
§ 2. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав адвоката как участника уголовного судопро- изводства	21
Глава 2. Представитель Адвокатской палаты как субъект уголовно-процессуальных отношений	33
§ 1. Понятие и функции представителя адвокатской палаты	33
§ 2. Приобретение уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты	43
§ 3. Процессуальный статус представителя адвокатской палаты и направления его совершенствования	70
Глава 3. Производство следственных действий в от- ношении адвоката с участием представителя Адвокат- ской палаты	87
§ 1. Следственные действия и дифференциация их про- цессуальной формы	87
§ 2. Совершенствование процессуальной формы след- ственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ	111
§ 3. Направления расширения уголовно-процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты	135
Заключение	145
Библиографический список	152

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга посвящена актуальной теме. Доверие — фундамент отношений адвоката и нуждающегося в его квалифицированной юридической помощи лица. Главная гарантия прочности этого фундамента — адвокатская тайна, которая, в силу закона, не имеет срока давности и распространяется на любые сведения, полученные адвокатом в процессе его профессиональной деятельности.

Разглашение доверенной ему тайны самим адвокатом традиционно считается одним из самых тяжких проступков и, как правило, влечет прекращение профессионального статуса. Но острота данной проблемы, не снижается, главным образом, в связи со стремлением овладеть такой конфиденциальной информацией недобросовестными следственными и оперативными работниками — для облегчения своей обвинительной деятельности, а нередко и в неблагоприятных целях.

Неправомерные обыски в адвокатских образованиях, наряду с незаконными допросами адвокатов, — самые распространенные и, безусловно, самые опасные посягательства на адвокатскую тайну: адвокат может защититься, отказавшись давать показания об обстоятельствах, связанных с оказанием юридической помощи, тогда как документы и предметы при обыске изымаются принудительно. Вот почему российская адвокатура постоянно борется за надежные гарантии ограждения адвокатских офисов от незаконных вторжений силовиков.

Практически одновременно (в 2001—2002 гг.) были приняты Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об адвокат-

ской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Тут же между ними в отношении производства обыска выявились противоречия. Закон (ст. 8) устанавливал, что проведение любых оперативно-розыскных и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Кодекс же предусматривал получение судебного решения только для обыска в жилых помещениях. Оперативные и следственные работники разрешали эту коллизию в пользу УПК, ссылаясь на статьи 7, 29, устанавливающие в регулировании уголовно-процессуальных отношений приоритет Кодекса перед иными федеральными законами. Адвокаты обратились в Конституционный Суд, который их поддержал, сформулировав, что приоритет УПК перед другими федеральными законами не является безусловным и применению подлежит тот закон (в данном случае — Закон об адвокатуре), который предусматривает большие гарантии прав и свобод граждан. И длительное время, в течение которого законодатель не вносил изменения в УПК, обязательность получения судебного разрешения на обыск в адвокатском образовании основывалось на Постановлении Конституционного Суда.

Спустя несколько лет адвокатам вновь пришлось обращаться в Конституционный Суд в связи с многочисленными случаями повального изъятия при обысках в адвокатских образованиях всех находившихся там адвокатских производств. Суд дал конституционно-правовое толкование соответствующих норм УПК, предписав, что в судебном решении об обыске, связанном с доступом к материалам ад-

вокатского производства, должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия, и запретив видео-, фото- и иную фиксацию материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

В 2017 году эти разъяснения Конституционного Суда повлекли изменения закона. В УПК была включена специальная статья 450-1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». Но законодатель пошел дальше: в данной норме появилась дотоле не известная процессуальная фигура- представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Однако, как часто бывает, новелла в праве ставит новые проблемы. Выяснилось, что процессуальная деятельность представителя региональной адвокатской палаты, его права и обязанности, ни в статье 450-1, ни в других нормах УПК не регламентированы. Достоинство проведенного автором концептуального системного исследования в том, что оно имеет непосредственный выход в практику, преследует цель ликвидировать пробел закона и конкретными предложениями стимулирует совершенствование правотворчества и правоприменения.

Не сомневаюсь, что книга будет востребована широким кругом юристов и благодарно встречена всеми, кто проявляет интерес к проблемам современной адвокатуры.

Резник Г. М.
Председатель Комиссии по защите
прав адвокатов Совета ФПА,
Заслуженный юрист России

ВВЕДЕНИЕ

Квалифицированная юридическая помощь — ключевой межотраслевой институт, реализуемый во всех процессуальных сферах. Государство возлагает на адвокатуру публично правовую функцию защиты прав и свобод человека и гражданина, при этом, исходя из правовой позиции выраженной Конституционным Судом Российской Федерации осуществление адвокатами публичных функций «предполагает еще и создание нормативно-правовых и организационных механизмов, которые бы позволяли обеспечивать законность в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов»¹.

Адвокатская тайна, как основа конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, нуждается в особых средствах ее обеспечения. Такого рода средства приобретают исключительную актуальность в уголовном судопроизводстве, в рамках которого широко распространены правоограничительные меры, касающиеся каждого человека и гражданина.

На практике права адвокатов систематически нарушаются: недопуск к доверителям, допросы в качестве свидетелей, изъятие конфиденциальной информации. Исследование ФПА РФ и Института права и публичной политики выявило, что 88,9% адвока-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.

тов сталкиваются с нарушениями профессиональных прав¹.

4 февраля 2021 г. президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю. С. Пилипенко, совместно с другими видными деятелями адвокатского сообщества, обратились к министру внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцеву в связи с участвовавшими случаями недопуска, либо несвоевременного допуска адвокатов к доверителям, задержанным по подозрению в совершении административных или уголовных правонарушений².

В целях усиления гарантий независимости адвокатского сообщества законодателем реализован комплекс мер: пересмотрен порядок вступления защитника в уголовный процесс, введён запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля по делам его доверителей, а также учреждён институт процессуального представительства через введение нового участника уголовного судопроизводства — представителя адвокатской палаты.

Однако эти меры критикуются научным и профессиональным сообществом за несоответствие декларируемым целям, что подчёркивает необходимость дальнейших исследований как новых, так и традиционных аспектов квалифицированной юридической помощи.

Актуальность работы обусловлена отсутствием комплексных исследований уголовно-процессуальных

¹ Институт права и публичной политики. Опрос адвокатов — 2021 / Федеральная палата адвокатов РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://advdefence.ilpp.ru/2021>.

² ФПА РФ обратилась в МВД России в связи с недопуском адвокатов к задержанным доверителям / [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-rf-obratilas-v-mvd-rossii-v-svyazi-s-nedopuskom-advokatov-k-zaderzhannym-doveritelyam/>.

средств защиты прав адвокатов, включая роль представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве.

Монография структурирована в три главы, объединяющие восемь параграфов, и предлагает новый взгляд на представителя адвокатской палаты как гаранта защиты профессиональной тайны адвоката. Работа адресована учёным, практикующим юристам, преподавателям и студентам, интересующимся проблемами защиты прав адвокатов в уголовном процессе.

Автор выражает глубокую признательность рецензентам за профессиональное внимание к работе, конструктивные замечания и экспертные рекомендации, способствовавшие совершенствованию содержания монографии. Отдельная благодарность — коллегам и единомышленникам, чья поддержка вдохновляла на глубокий анализ заявленной проблематики.

Глава 1

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

§ 1. Квалифицированная юридическая помощь: современная концепция, признаки, субъекты, содержание

В ст. 48 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право корреспондирует иным, уже отраслевым правам участников различных общественных отношений: в административном (ст. 25.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ), гражданском (ч. 2 ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ) и иных видах судопроизводства.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Конституции РФ и в тексте различных федеральных законов, законодатель использует неодинаковые лексические конструкции: в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантируется право на получение *квалифицированной юридической помощи*, в следующем же предложении, используется уже «*юридическая помощь*»¹. В ч. 2 ст. 47 Конституции РФ указывается на возможность

¹ Это обстоятельство отмечается и другими учеными. См., например: *Карпушов М. А.* О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2020. № 1. С. 41—45.

пользоваться *«помощью адвоката»*. В соответствии со ст. 49 УПК РФ, юридическую помощь оказывают защитники. Законодатель неоднократно (ст. 53, 56, 72, 131, 189 и др. УПК РФ) упоминает формулировку «юридическая помощь» в различных контекстах.

Можно привести положения иных нормативных правовых актов, из которых также представляется очевидной разница в подходах к терминологии в определении этой помощи. Например, ни в одном из законов, определяющих порядок различных форм судопроизводства (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и др.), не упоминается признак «квалифицированная». И лишь в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ отмечается, что граждане имеют право на получение квалифицированной юридической помощи на бесплатной основе.

В ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) адвокатская деятельность признается квалифицированной юридической помощью. В ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре раскрываются конкретные формы деятельности адвоката. Законодателем приводится термин «юридическая помощь».

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

Приведем некоторые примеры из судебной практики, чтобы проиллюстрировать различия в восприятии задач и функций адвокатов-защитников, представителей:

— «адвокат Ф. обратилась ... с заявлением о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи»¹;

— «адвокат может оказывать доверителю и иную правовую помощь в соответствии с дополнительным соглашением к названному соглашению (пункт 1.3 соглашения)»²;

— «все расходы за оказание юридических услуг адвокатом в суде компенсируются за счет средств федерального бюджета»³.

Приведенные примеры свидетельствуют, что единообразие не является характерной чертой судебной практики, в части определения характера и содержания деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, при оказании правовой помощи, юридической помощи, юридических услуг и др.

В этой связи, требуются перемены. Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации С. И. Володина говорит о необходимости перемен в судебной системе, поскольку без перемен повышение роли адвоката невозможно⁴.

¹ Ярославский областной суд. Апелляционное постановление от 29 сентября 2021 г. по делу № 22-1840. URL: <https://sudact.ru>.

² Тринадцатый арбитражный апелляционный суд г. Москвы. Постановление от 18 мая 2021 г. по делу № А56-116888/2017. URL: <http://13aas.arbitr.ru>.

³ Ярославский областной суд. Апелляционное постановление от 16 марта 2021 г. по делу № 22-435/2021. URL: <https://sudact.ru>.

⁴ Володина С. И. Без перемен в судебной системе повышение роли адвокатуры невозможно // Закон. 2023. № 2. С. 8—13.

Причина, отмеченного разнообразия в практической деятельности, кроется, полагаем, в отсутствии терминологического единообразия отраслевого законодательства, которое, в свою очередь, транслируется отсутствием единого подхода к решению проблемы, определения как функции в целом, так и отдельных её видов¹ в юридической науке.

Неоднозначность терминологии затрудняет определение уровня и качества юридической помощи участникам уголовного судопроизводства. Однако, основываясь на ст. 1 Закона об адвокатуре, мы считаем, что любая адвокатская деятельность является квалифицированной юридической помощью. Таким образом, принадлежность к адвокатскому сообществу гарантирует оказание квалифицированной юридической помощи в любой форме судопроизводства.

Квалифицированная юридическая помощь является сферой особого внимания ученых, в связи с проблемами в терминологии. Имеются вопросы к определению её понятия², критериев квалифици-

¹ См. об этом: *Кириллова Н. П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 9, 11.

² См., например: *Смагин Г. А.* Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21; *Краснов И. В.* Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2003. С. 9, 27; *Невская О. В.* Что такое квалифицированная юридическая помощь? // *Адвокат.* 2004. № 11. С. 39; *Кудрявцева А. В., Попов В. С.* Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер. 2006. С. 156; *Закомолдин А. В.* Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // *Вестник*

рованности¹, формах реализации и эффективности её оказания² и др.

В то же время есть вопрос: почему для законодателя в сфере уголовного судопроизводства важно, чтобы лицо, обладающее указанными профессиональными качествами, также являлось членом адвокатского сообщества? Ответ на данный вопрос имеет непосредственное отношение к решению проблемы, перманентно возникающей в уголовном судопроизводстве, — обоснование адвокатской монополии на осуществление защиты³.

Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2008. № 2 (4). С. 28—35; *Бугаренко А. И.* Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19; *Аиууров М. Х.* К вопросу о понятии адвокатской деятельности как вида оказания юридической помощи // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 5 (14). С. 223—224; *Смирнов К. В.* О понятии «квалифицированная юридическая помощь» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. С. 88; *Виноградова Е. В.* К вопросу об участии нотариусов в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Нотариус. 2022. № 3. С. 4.

¹ О критериях квалифицированности юридической помощи см., например: *Момотов В. В.* Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. № 10. С. 8; *Долидзе Т. Ю.* Механизм реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в судебных процессах: обзор практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 33—36.

² *Бойков А. Д.* Проблемы эффективности судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 18.

³ *Феклисов В. Д.* Адвокатская монополия в Российской Федерации: аргументы за и против, осмысление результатов реформ судебного представительства // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 10 (22). С. 89—100; *Петрякова А. В.* Адвокатская монополия в России: pros & cons // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 9—15; *Васильева А. К.* Перспективы повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан при регулиро-

Прежде чем высказать свою позицию по указанному вопросу, приведем положение ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, согласно которой представлять интересы в гражданском судопроизводстве могут адвокаты, а также лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью. Это расширяет круг субъектов, оказывающих юридическую помощь, но ограничивает его лицами с юридическими знаниями.

В досудебных стадиях уголовного судопроизводства законодатель установил адвокатскую монополию на оказание юридической помощи при защите от подозрения или обвинения. Это связано с высоким риском ошибок должностных лиц на досудебном этапе, где отсутствует гласность и ограничена состязательность. Выявление и исправление таких ошибок требуют профессиональных знаний и навыков, которыми обладают адвокаты.

вании адвокатской монополии // *International Law Journal*. 2022. Т. 5, № 3. С. 74—79; *Новикова К. А.* К вопросу о концепции введения адвокатской монополии в Российской Федерации // *Инновационные процессы в современной науке: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Вострнцева.* Нефтекамск: Мир науки, 2017. С. 405—408; *Третьякова Д.* Адвокатская монополия: мифы и реальность // *Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ*. 2018. № 1. С. 324—329; *Смирнов А. И.* Перспективы внедрения адвокатской монополии в Российской Федерации // *Юридическая наука*. 2020. № 4. С. 121—129; *Исхакова Д. Р.* К вопросу о введении адвокатской монополии на оказание юридической помощи // *Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XVII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых.* М.: Проспект, 2018. С. 533—534; *Волков М.* Введение адвокатской монополии в России // *Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф.* Челябинск: Полиграф-мастер. 2019; *Загирова С. М.* Проблема адвокатской монополии в России // *Инновационная наука*. 2018. № 11. С. 118—120.

Но это не объясняет, почему именно адвокаты привлекаются к такой помощи. Ответ, по нашему мнению, заключается в следующем: статус адвоката подтверждает квалификацию юриста; адвокат обладает независимостью, гарантированной УПК РФ; адвокатское сообщество несет ответственность за действия своих членов.

Кроме этого, сообщество оказывает поддержку адвокатам в сложных ситуациях, включая консультации, методические материалы и другие формы помощи¹.

Например, в ч. 2 ст. 35 Закона об адвокатуре прямо указано, что Федеральная палата адвокатов создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов. Но эта помощь может иметь и характер согласования, в случаях, представляющих сложность для адвоката с позиции профессиональной этики². В ст. 5 и 6 Кодекса профессиональной этики адво-

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3) / Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the>; Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам, связанным с денежным требованием адвоката к доверителю: утв. решением Совета ФПА РФ от 19 октября 2023 г. (протокол № 7 / Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the>; Методические рекомендации по ведению адвокатского производства от 21 июня 2010 г., протокол № 5 (с доп. от 28 сентября 2016 г.) / Официальный сайт Адвокатской палаты Краснодарского края. URL: <https://apkk.ru/documents/attorneys>.

² Определение адвокатской этики во взаимосвязи с правозащитной деятельностью удачно сформулировано в работе: *Зинатуллин Т. З.* Этика адвоката-защитника: учеб. пособие. 2-е изд.,

ката отмечены положения, исключаяющие действия адвоката, способные подорвать доверие к нему или адвокатскому сообществу, посредством любого приглашения конфиденциальной информации. В случаях, предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвокат может дать показания. Но ситуация требует того, чтобы это решение не было только решением адвоката.

Поэтому адвокатское сообщество выработало ряд рекомендаций, влекущих применение определенной процедуры, с вовлечением в решение такого рода вопроса органов адвокатского самоуправления¹, когда речь идет, например, о допросе или опросе адвоката должностными лицами досудебного производства. В то же время отметим ситуацию, которая, на наш взгляд, является проблемной. Действия адвоката в случае вызова его на допрос или для участия в иных следственных действиях, производимых в его отношении, не имеют не только нормативного, но и корпоративного регулирования адвокатского сообщества в федеральном масштабе, поскольку определяются на уровне регионов². Но нормативное

перераб. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. 134 с.

¹ См., например: Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 июня 2017 г. № 07/17 «По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях» / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/>

² Рекомендации Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов от 25 ноября 2022 г. № 7 «О действиях адвокатов при их вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды» / Официальный сайт АП г. Москвы. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11336/>; Разъяснения от 28 декабря 2017 г. № 12 «О действиях адвоката при вызове на допрос в качестве свидетеля» / Офи-

регулирование уголовного судопроизводства является прерогативой федерального законодателя, и определение порядка действий адвоката, как его важнейшего участника в рамках уголовно-процессуальных отношений, должно осуществляться также на уровне федерального законодательства.

В современных же условиях получается, что каждая региональная адвокатская палата устанавливает свои правила, подчас весьма отличающиеся друг от друга, что не может не повлечь, по крайней мере, сомнений у должностных лиц досудебного производства, относительно правильности поведения адвоката в указанных ситуациях. Проблемы, связанные с отсутствием необходимого федерального законодательного регулирования, будут рассмотрены в следующих частях данной работы. Здесь же, мы акцентируем внимание на том обстоятельстве, что органы адвокатского самоуправления активно вмешиваются в практическую деятельность адвокатов, предоставляя им максимально возможную методическую и иную помощь.

Не менее существенным выглядит и то, что в порядке ст. 450.1 УПК РФ, органы адвокатского сообщества непосредственно вовлекаются в уголовное судопроизводство.

Приведенные обстоятельства убедительно доказывают следующий тезис: оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, именно адвокатами, продиктовано их

циальный сайт Адвокатской палаты Республики Дагестан. URL: <http://advokatrd.ru/lawyers>; Рекомендации адвокатам Адвокатской палаты Республики Тыва при вызове на допрос от 10 июля 2018 г. № 154 / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Тыва. URL: <https://aprt17.ru/documents>.

особым профессиональным статусом (в том числе, законодательно гарантированной независимостью), а также вовлеченностью адвокатского сообщества в деятельность *каждого адвоката* (содействие и ответственность). Последнее обстоятельство подтверждается имеющейся правоприменительной практикой (частные определения и постановления судов, а также представления прокуроров, следователей и дознавателей, обращенные к президенту адвокатской палаты)¹, с последующей правовой реакцией органов адвокатского самоуправления².

Эти соображения, полагаем, в достаточной степени, объясняют мотивацию адвокатской монополии на осуществление защиты в уголовном судопроиз-

¹ См., например: Частное постановление мирового судьи судебного участка № 82 г. Новороссийска по делу № 1—24/2021—82 в отношении адвоката Е. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Частное постановление Новороссийского гарнизонного военного суда от 26 сентября 2023 г. в отношении адвоката К. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Частное постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 6 июня 2023 г. по делу № 1-477/2023 в отношении адвоката М. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

² См., например: Решение Совета Адвокатской палаты Краснодарского края о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Е., вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Решение Совета Адвокатской палаты Краснодарского края от 31 августа 2023 г. о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Заключение Квалификационной комиссии адвокатской палаты Краснодарского края от 27 октября 2023 г. о наличии в действиях адвоката М. нарушений пп. 5 п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

водстве и выполнение иных процессуальных функций, особо значимых, по мнению законодателя.

Но в не меньшей степени, они объясняют и причины заинтересованности адвокатского сообщества в результатах эффективной деятельности каждого его члена: единство корпорации основано на принципах общей защиты интересов (нарушение прав одного адвоката негативно сказывается на правах всей корпорации) и общей ответственности за действия каждого адвоката (ошибки и нарушения, допущенные одним адвокатом, подрывают доверие ко всей корпорации).

Согласно ст. 48 Конституции РФ, право на помощь адвоката возникает с момента принудительного воздействия на гражданина (задержание, заключение под стражу, предъявление обвинения). Однако помощь адвоката доступна не только подозреваемым и обвиняемым, но и потерпевшим, гражданским истцам и ответчикам. В этих случаях законодатель допускает участие иных представителей, отходя от «адвокатской монополии».

В то же время в большинстве ситуаций, таких как участие в следственных действиях, обысках, допросах, законодатель сохраняет требование обязательного участия адвоката. Это связано с рисками ограничения прав граждан при вовлечении в уголовный процесс. Таким образом, право на юридическую помощь возникает при любом столкновении с уголовным судопроизводством, сопровождающимся ограничением прав.

Это подтверждает, что квалифицированная юридическая помощь основана на корпоративной ответственности и содействии адвокатского сообщества.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Для укрепления гарантий прав адвокатов необходимо законодательно закрепить их право на получение квалифицированной юридической помощи,

а также четко определить функции, права и обязанности представителей адвокатских палат. Это позволит обеспечить баланс между интересами следствия и независимостью профессиональной защиты.

2. Квалифицированная юридическая помощь — это поддержка участников уголовного судопроизводства, чей правовой статус подвергается уголовно-процессуальному принуждению. Она оказывается адвокатами и основана на корпоративной ответственности и содействии адвокатского сообщества.

3. Квалифицированная помощь включает право на получение и оказание юридической поддержки. Это право связано с принудительным воздействием со стороны органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Оно распространяется на всех участников процесса, включая самих адвокатов.

4. Право на оказание квалифицированной помощи основано на принадлежности к адвокатскому сообществу, которое несет ответственность за результаты деятельности своих членов. Адвокатское сообщество обязано оказывать поддержку адвокатам в случаях, когда это необходимо.

5. Для укрепления гарантий необходимо законодательно закрепить право адвоката на получение квалифицированной юридической помощи. Это требует дополнения УПК РФ новой статьей 60.1, определяющей функции, права и обязанности представителей адвокатских палат.

§ 2. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав адвоката как участника уголовного судопроизводства

Оказание квалифицированной юридической помощи адвокату как участнику уголовного судопроизводства

производства — новое направление в юридической науке, возникшее в связи с усилением уголовно-процессуального давления на правовой статус адвокатов, защищающих интересы участников процесса.

Из-за новизны темы отсутствуют монографические или целевые исследования этого феномена, что подчеркивает необходимость их проведения.

В предыдущем параграфе обоснованы возможность и основания получения адвокатом юридической помощи. Далее изложены авторские подходы к существующим и потенциальным уголовно-процессуальным средствам реализации этого права.

Историко-правовой анализ проблемы защиты прав адвокатов в России показывает эволюцию от фрагментарных норм до системной защиты. В до-революционный период (Устав 1864 г.) закреплялось участие поверенных в защите прав обвиняемых, а также вводились прообразы современных гарантий, такие как запрет допроса поверенного по «своему» делу. В советский период (1922—1960 гг.) был установлен запрет допроса защитника в качестве свидетеля (ст. 65 УПК РСФСР 1922 г.¹), а в 1960 г. расширен свидетельский иммунитет (ст. 72 УПК РСФСР). Позднесоветский период (1977—1980 гг.) закрепил право не только защитника, но и адвоката на свидетельский иммунитет (ст. 16 Закона «Об адвокатуре РСФСР»).

Зарубежное законодательство также демонстрирует различные подходы к защите адвокатской де-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс от 25 мая 1922 г. (утра- тил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20—21. Ст. 230.

тельности. Например, во Франции при обыске в адвокатской конторе должен присутствовать представитель адвокатского сообщества (ст. 56—1 УПК Франции¹). В Саудовской Аравии адвокат обязан хранить профессиональную тайну даже после истечения срока доверенности (ст. 23 Закона об адвокатской деятельности²). В ОАЭ запрещено изъятие материалов, переданных адвокату обвиняемым (ст. 77 УПК ОАЭ³). В Китае адвокат не имеет свидетельского иммунитета, но обязан хранить государственную и коммерческую тайну (ст. 33 Закона КНР об адвокатуре⁴). В Узбекистане и Беларуси закреплены более детальные гарантии, включая прокурорский фильтр для возбуждения дел против адвокатов и абсолютную неприкосновенность адвокатской тайны⁵. Например, ст. 7 Закона РУз о гарантиях адвокатской деятельности⁶ закрепляет свидетельский им-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154?etatTexte=VIGUEUR

² Закон Саудовской Аравии об адвокатской деятельности / Исламская мысль (Исламское право). URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2948>.

³ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / пер. С. Н. Осипов. СПб: Юридический центр, 2015. 400 с.

⁴ Закон Китайской Народной Республики «Об адвокатах и юридическом представительстве» / Обнародован на 19-м съезде Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 15 мая 1996 г. (вступил в силу 7 января 1997 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188188.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом РУз от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХII, введен в действие с 1 апреля 1995 г. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr.

⁶ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защиты адвокатов» от 25 декабря 1998 г. № 721-I. URL: <https://lex.uz/docs/1321>.

мунитет не только адвоката, но и его помощников и стажеров, в отношении сведений составляющих адвокатскую тайну. Аналогичные гарантии закреплены и в УПК Республики Беларусь. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РБ, говорится о том, что не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций¹.

В России УПК РФ 2001 года ввел значимые нововведения, включая запрет на изъятие материалов адвокатского производства (ст. 450.1 УПК РФ) и расширение свидетельского иммунитета для адвокатов (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Однако, в отличие от законодательства Беларуси и Узбекистана, российская система остается менее совершенной, поскольку не предусматривает свидетельский иммунитет для помощников и стажеров адвокатов. Этот пробел снижает уровень защиты профессиональной деятельности адвокатов и требует законодательного устранения.

Отметим следующие, важные, с точки зрения цели нашего исследования, положения.

В соответствии со ст. 56 УПК РФ, адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля. Это правило привлекло большое внимание со стороны разных правоприменительных органов, включая Конституционный Суд Российской Федерации, посвятивший свое решение вопросам, которые возникли в правоприменительной практике².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 17 июля 2023 г). URL: <https://etalonline.by/document>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на

Ученые неоднократно исследовали это обстоятельство¹.

В целом, научное сообщество однозначно признает ценность этого института для осуществления независимой и конфиденциальной юридической поддержки. Развитие уголовно-процессуальных отношений, новые тенденции в осуществлении квалифицированной юридической помощи и деятельности должностных лиц органов предварительного

нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060; Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

¹ Калиновский К. Б. «Неадвокат» не может иметь больший свидетельский иммунитет, чем адвокат // Уголовный процесс. 2016. № 11(143). С. 9; Сойников М. А. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета адвоката в уголовном процессе // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2, № 4. С. 209; Казаков А. А. Допрос адвоката на основании судебного решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 121—125; Хырхырьян М. А. Санкция на допрос адвоката: пробелы в регулировании процедуры // Уголовный процесс. 2019. № 9 (177). С. 11.

расследования, прокурора и суда, участвовавшие ситуации, выходящие за рамки отношений, регулируемых ст. 56 УПК РФ, обеспечивающих иммунитет адвокатов от дачи показаний, привели к дополнению её содержания и корректировке отдельных пунктов, которые в настоящее время предусматривают условия для допроса адвокатов в качестве свидетелей.

Например, следователь с соответствующим ходатайством обратился в Октябрьский районный суд г. Краснодара, в котором просил разрешить допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу, в котором она участвует в качестве защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Судья своим постановлением от 22 декабря 2022 г. разрешила следователю произвести допрос адвоката. Защитник Е. с постановлением суда не согласилась и обжаловала его в суд апелляционной инстанции, поскольку судебное решение воспрепятствовало ей как защитнику отстаивать права и свободы своего доверителя. Кроме того, судебный акт нарушал еще и право на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 9 февраля 2023 г. постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 22 декабря 2022 г. отменено¹. Прокурор Краснодарского края не согласился с решением суда апелляционной инстанции и обжаловал его в кассационном порядке. Постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2023 г., прокурору Краснодарского края отказано в передаче кассационного представления, для

¹ Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 22-858/2023.

рассмотрения представления в судебном заседании кассационной инстанции Четвертого кассационного суда общей юрисдикции¹.

Ученые отмечают, что такого рода случаи становятся массовыми², демонстрируя тем самым процессуальную слабость данного средства обеспечения уголовно-процессуальных прав адвокатов.

Следующий уголовно-процессуальный инструмент, предназначенный для обеспечения прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, — это гарантии конфиденциальности общения с доверителем, которые распространяются на всех адвокатов, безотносительно к их процессуальному статусу (защитник, представитель).

Правовым основанием адвокатской конфиденциальности являются законодательные положения, имеющие конституционный, отраслевой (уголовно-процессуальный), корпоративный (Закон об адвокатуре) характер. Следует отметить и широкое внимание адвокатского сообщества к раскрытию и конкретизации законодательных положений в этой части.

Например, Федеральная палата адвокатов в своих «Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятель-

¹ Четвертый кассационный суд общей юрисдикции г. Краснодара. Дело № 7У-3159/2023.

² Ямианов Б., Петелина М. Допрос адвоката. Федеральная палата адвокатов выступает против начавшейся практики вызовов защитников на допрос // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2008. № 2; Мамонова Н. В., Гаврилова Е. А. Анализ нарушения гарантий независимости адвокатов сотрудниками правоохранительных органов при защите личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 45—51.

ности» от 30 ноября 2009 г.¹ раскрывает предмет (содержание) адвокатской тайны. Региональные адвокатские палаты также дают свои разъяснения адвокатам. Так, Совет адвокатской палаты Алтайского края дал разъяснение по вопросу дачи адвокатами подписки о неразглашении данных предварительного расследования². Адвокатской палатой Новосибирской области приняты «Методические рекомендации адвокату при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке статьи 161 УПК РФ»³. Адвокатская палата г. Москвы дает алгоритм действий адвокатам, в случае их вызова на допрос⁴. Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики дает разъяснения о действиях

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3) (с изм. от 28 сентября 2016 г. и 5 октября 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents>.

² Разъяснение Совета Адвокатской палаты Алтайского края по вопросу дачи адвокатами подписки о неразглашении данных предварительного следствия: утв. Решением Совета АПАК от 18 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap>.

³ Методические рекомендации адвокату при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке статьи 161 УПК РФ: утв. Решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 31 января 2017 г., протокол № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://advpalatanso.ru/docs/metodich_recomendatsii/metodich_10202017.pdf.

⁴ Рекомендации по защите прав адвокатов о действиях адвокатов при их вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды: утв. Решением Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов от 25 ноября 2022 г., протокол № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11336/>.

адвоката при вызове на допрос (опрос) в качестве свидетеля¹.

Несмотря на высокий уровень правовой основы и широту отраслевого регулирования в правоприменительной практике, внимание корпоративного сообщества привлекают неединичные случаи, когда предпринимаются попытки, направленные на нарушение такого рода конфиденциальности.

Так, на сайте Федеральной палаты адвокатов, размещена информация о том, что постановлением Индустриального районного суда г. Ижевска, на адвоката Б., вызванного следователем на допрос в качестве свидетеля по делу её доверителя, за неявку, наложен штраф в виде денежного взыскания. Не согласившись с решением, адвокат обжаловала его в Верховный Суд Удмуртии, но он также не поддержал адвоката, оставив судебное решение без изменения².

Другой пример. Постановлением Шуйского городского суда Ивановской области от 17 декабря 2019 г., следователь получил разрешение произвести допрос адвоката в качестве свидетеля. Адвокат обжаловала судебный акт в суд апелляционной инстанции, обосновав свою жалобу тем, что закон запрещает допрос адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны, в связи с обращением к нему за юриди-

¹ Разъяснения о действиях адвоката при вызове для проведения допроса (опроса) в качестве свидетеля: приняты Советом Адвокатской палаты Удмуртской Республики 31 августа 2023 г., протокол № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://apur.ru/index.php>.

² Такая практика становится опасным прецедентом / Официальный сайт ФПА РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/takaya-praktika-stanovitsya-opasnym-pretседentom/>.

ческой помощью. Апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 10 февраля 2020 г., в удовлетворении жалобы адвоката отказано¹.

Базируясь на изложенном, уже нельзя сказать, что иммунитет адвокатов от дачи показаний является абсолютным. Он может быть преодолен при определенных законом условиях. Однако преодолимый иммунитет стал причиной для проявления негативной уголовно-процессуальной практики органов досудебного производства привлечения адвокатов в качестве свидетелей и «вывода» их за пределы статуса защитника, адвоката, т. е. лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь.

Одним из положительных примеров является допуск представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ), что признается важным шагом в защите прав адвокатов. Ученые положительно отзываются о такой гарантии. Например, Е. Г. Ларин считает, что участие представителя адвокатской палаты является обязательным условием для признания допустимыми результатов следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ². В. А. Семенцов говорит о том, что новеллы закона о дополнительных гарантиях независимости адвокатов имеют для них исключительно важное значение. Кроме того, они способствуют укреплению защиты прав, свобод и интересов граждан, развивают уже закрепленные в УПК РФ требования по оказанию квалифицированной юридической помощи

¹ Ивановский областной суд. Апелляционное постановление от 10 февраля 2020 г. Дело № 22—239.

² *Ларин Е. Г.* Представитель Адвокатской палаты как новый участник уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 85.

в уголовном судопроизводстве¹. В. Ю. Стельмах обращает внимание на то, что совокупность особенностей производства следственных действий в отношении адвоката позволяет создать необходимый баланс частных и публичных интересов и как следствие обеспечить и интересы расследования, и гарантии профессиональной тайны адвоката². М. В. Слифиш в целом соглашается с дополнением УПК РФ ст. 450.1 несмотря на то, что отдельные её нормы нуждаются в доработке³.

Однако системные проблемы, такие как обыски в помещениях адвокатов без судебной санкции сохраняются. Например, в помещении адвоката Е. Шулеповой произведен обыск без постановления суда, разрешающего его производство и в отсутствие представителя адвокатской палаты⁴. Подобные примеры из практики подчеркивают необходимость дальнейших реформ.

Подводя итог, отметим основные результаты.

¹ Семенцов В. А. Новеллы закона о производстве следственных действий по судебному решению // Современное уголовно-процессуальное право России—уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Орёл: Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2017. С. 383—390.

² Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 2 (147). С. 145—159.

³ Слифиш М. В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5 (107). С. 15—25.

⁴ Обыск у адвоката без санкции суда и присутствия представителя АП [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/obysk-u-advokata-bez-sanktsii-suda-i-prisutstviya-predstaviteley-ap/>.

1. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве требует эффективных процессуальных гарантий, защищающих его от неправомерного давления со стороны властных участников процесса.

2. Исторический опыт показывает, что российский законодатель осознавал риски нарушения прав адвокатов и ценность конфиденциальности общения с доверителем. Это выражалось в установлении особых правил, таких как недопустимость использования адвокатского производства в качестве доказательств и сохранение тайны общения с доверителем. В последние годы законодатель активно ищет оптимальные средства защиты процессуальных прав адвокатов.

3. Зарубежное законодательство содержит отдельные институты, обеспечивающие права адвокатов. Сравнительный анализ показывает, что российский опыт имеет преимущества перед законодательством некоторых стран (Саудовская Аравия, ОАЭ, Китай), но уступает позитивному опыту стран СНГ, таких как Беларусь и Узбекистан.

4. Российское законодательство предусматривает несколько средств защиты прав адвокатов: иммунитет от дачи показаний, ограничение вовлечения в процессуальные действия и участие представителя адвокатской палаты. Последнее является универсальным и наиболее эффективным инструментом.

5. Несмотря на высокую оценку участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, требуется критический анализ правил его реализации и совершенствование законодательной базы для повышения эффективности этой гарантии.

Глава 2

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Понятие и функции представителя адвокатской палаты

Ранее мы рассмотрели основные способы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, включая привлечение адвоката в статусе защитника и представителя для оказания квалифицированной юридической помощи. Кроме этого, адвокат может вовлекаться в уголовное судопроизводство и в статусе представителя адвокатской палаты.

В данном контексте важно отметить, что представительство неоднородно и варьируется в зависимости от формы судопроизводства. В уголовном процессе оно имеет глубокие исторические корни, устойчивые традиции правового регулирования и значительную научную базу¹. Однако, несмотря на длительное развитие,

¹ См.: *Айвазова О. В.* Вопросы участия в уголовном судопроизводстве представителей потерпевших — юридических лиц // Юрист-Правоведъ. 2022. № 1(100). С. 53—57; *Бойков А. Д.* Проблемы судебного представительства и адвокатура // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 5—11; *Бушув Д. О.* Институт представительства и проблемы его развития в Российском уголовном процессе // Вестник научных конференций. 2022. № 1—2 (77). С. 38—39; *Ильяшенко К. В.* Судебное представительство в России до 1917 г. (исторический аспект) // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 219—227; *Клевцов А. В.* Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917—1991). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 220 с.; *Панько Н. К.* Присяжные по-

представительство продолжает вызывать интерес из-за множества нерешенных вопросов, включая определение его понятия в уголовном судопроизводстве.

1. В современной науке уголовного процесса институт представительства рассматривается как совокупность правовых норм, регулирующих порядок возникновения, осуществления и прекращения правоотношений между должностными лицами органов уголовного судопроизводства, лицами, которые в силу определенных причин не могут самостоятельно защищать законные интересы, осуществлять права и выполнять возложенные на них обязанности и лицами, которые в соответствии с УПК РФ, участвуют в уголовном процессе в качестве представителей.

Приведённая трактовка института представительства требует существенных уточнений. В силу наличия некорректного акцента на «невозможности самостоятельной защиты» как условия участия представителя.

Данный подход заимствован из гражданского судопроизводства, в котором представитель осуществляет полное замещение доверителя (например, ведение дела без личного участия представляемого лица).

В уголовном судопроизводстве представительство не предполагает полного замещения. Его цель — дополнение процессуального статуса доверителя, а не его подмена.

Уголовно процессуальный закон в ч. 3 ст. 45 УПК РФ декларирует равенство прав представителя и до-

веренные и адвокаты: история развития, сравнительный анализ их правового статуса и полномочий по уставу уголовного судопроизводства 1864 года и законодательству Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 243—251 и др.

верителя, что не соответствует практике. Так, только потерпевший (не представитель) вправе давать показания по существу дела — это исключительное право, не передаваемое представителю.

Представительство в уголовном процессе следует рассматривать как механизм содействия, а не замещения участника. Это требует пересмотра устоявшихся дефиниций и устранения противоречий в законодательстве.

Некоторые ученые говорят о профессиональном представительстве, определяя его как деятельность адвоката по защите прав и законных интересов потерпевшего, при расследовании уголовных дел, их рассмотрении в судах, а также при исполнении приговоров¹.

¹ См.: *Дмитриева А. А.* Участие адвоката — представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 8; *Доронин А. М.* Развитие судебного представительства и правозаступничества в России в дореформенный период (IX — вторая половина XIX в.) // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. Т. 2. С. 64; *Карпушов М. А.* Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 3—7; *Новиков В. Н.* Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 223 с.; *Олченков А. Ф.* Особенности представительства адвокатом прав и законных интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6). С. 54; *Почечуева О. С.* Особенности деятельности адвоката — представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

Современные изменения в понимании института представительства в уголовном процессе частично обусловлены принятием УПК РФ. Однако даже внесённые в законодательство поправки, затрагивающие отдельные аспекты уголовно-процессуального представительства, не привели к пересмотру базовых концепций, определяющих сущность данного института.

Кроме того, важно подчеркнуть различия в процедуре вступления в процесс адвоката-защитника и адвоката-представителя. Для последнего законодательством установлены специальные условия, регламентируемые отдельными нормами.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 29 июня 2010 г. № 17 (далее — Верховный Суд РФ) в п. 6 подчеркивает: *«В случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде согласно части 9 статьи 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат...»*.

Верховный Суд РФ отмечает, что суд обязан *проверить* наличие или отсутствие оснований, исключающих участие представителя потерпевшего или гражданского истца в уголовном деле¹. В пункте 7 указанного постановления также говорится, что представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступить не только

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2020. 7 июля.

адвокаты, но и другие лица, которые, по мнению самих участников процесса, способны оказать им *квалифицированную* юридическую помощь.

Учитывая установленные правила вовлечения в уголовное судопроизводство представителей, получается, что дознаватель, следователь и суд, при принятии решения о *допуске* представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, выносят соответствующее постановление, которым принимают решение *допустить или отказать в допуске*.

Основываясь на указанных правилах, можно сформулировать некоторые промежуточные суждения о представительстве и представителе в уголовном судопроизводстве:

— функция представителя в уголовном судопроизводстве — защита прав и законных интересов доверителя, без полного замещения доверителя представителем;

— представитель участника уголовного судопроизводства имеет права, производные от прав доверителя, но самостоятельную и отдельную от доверителя совокупность обязанностей;

— представитель — это самостоятельный процессуальный статус;

— способ подтверждения полномочий представителя — доверенность от заинтересованного лица или ордер адвоката;

— способ вступления в уголовное судопроизводство — инициатива заинтересованного лица и допуск со стороны должностных лиц органов предварительного расследования и суда.

2. Представитель и защитник различаются по процессуальным возможностям, но оба могут быть

членами адвокатского сообщества. Адвокат, выступая как защитник или представитель, реализует профессиональные права и обязанности, обладая равными гарантиями.

С введением в УПК РФ ст. 450.1 представительство в уголовном процессе требует дополнительного изучения. Наряду с уже привычным перечнем представителей, на основании Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, появился представитель адвокатской палаты (ст. 450.1). Им может быть член её совета или лицо, уполномоченное президентом адвокатской палаты. Закон допускает наделение полномочиями представителя адвокатской палаты даже лицо не обладающего статусом адвоката. Однако привлечение лица, не являющегося адвокатом, вызывает сомнения, так как его основная задача — обеспечение сохранности адвокатской тайны, что требует профессионального статуса.

Допуск к защите адвокатской тайны лица, не являющегося адвокатом, потребует создания дополнительных механизмов для предотвращения разглашения профессиональной тайны адвоката, что усложнит процесс и повысит риск нарушений. Учитывая высокую вероятность негативных последствий и неочевидные преимущества, участие в следственных действиях, перечисленных в ст. 450.1 УПК РФ лица, не являющегося адвокатом, неэффективно и нецелесообразно.

¹ Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

Мы считаем, что представителями адвокатской палаты должны быть исключительно адвокаты, предпочтительно из органов адвокатского самоуправления (комиссии, комитеты, рабочие группы).

В уголовном судопроизводстве адвокат действует в рамках процессуальных полномочий, ограниченных законодательством. Его профессиональные права сводятся к оказанию квалифицированной юридической помощи, что совпадает с его уголовно-процессуальными полномочиями.

Эти соображения позволяют сформулировать следующее определение: *профессиональные права адвоката — это правовые возможности, которыми наделен адвокат в каждой форме судопроизводства, включая уголовное, для оказания квалифицированной юридической помощи.* Категория «профессиональные права адвоката в уголовном судопроизводстве» совпадает с категорией «уголовно-процессуальные полномочия адвоката».

Таким образом, представитель адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве обеспечивает защиту как законных интересов доверителя, так и процессуальных (профессиональных) прав адвоката. Однако ст. 450.1 УПК РФ ограничивает его деятельность: он привлекается только для защиты прав, связанных с сохранением адвокатской тайны. Это делает его участие избирательным и направленным на обеспечение конфиденциальности профессиональной деятельности.

Адвокатская тайна, будучи детально изученной в науке¹, в данном исследовании не требует углуб-

¹ См., например: *Тарло Е. Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 450 с.; *Короткова П. Е.* Становление, развитие

лённого анализа. Наша задача — рассмотреть её в контексте уголовно-процессуального законодательства. Адвокатская тайна, являясь в определённой степени абстрактным понятием, становится объектом конкретной защиты со стороны представителя адвокатской палаты, который обеспечивает сохранность определённых ценностей.

Однако чёткого перечня процессуальных прав адвоката, связанных с защитой адвокатской тайны, законодатель и наука не устанавливают. Например, запрет на допрос адвоката по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи (п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), подтверждает его право отказаться от дачи показаний в рамках профессиональной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, доверие к адвокату невозможно без уверенности в сохранении им профессиональной тайны. Адвокатская тайна обеспечивает иммунитет доверителя, подтверждённый Конституционным Судом РФ.

и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 213 с.; *Пилипенко Ю. С.* Адвокатская тайна: Теория и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 409 с.; *Жирнова Н. А.* Адвокатская тайна как вид профессиональной тайны: проблемы обеспечения режима конфиденциальности // Информационное право. 2019. № 1. С. 17—20; *Калентьева Т. А., Головачев Ю. А.* Недостатки российского законодательства, касающиеся адвокатской тайны, в свете решений ЕСПЧ // Актуальные проблемы правоповедения. 2020. № 4 (68). С. 38—43; *Петрова Р. Е., Пиксин Д. Г.* Некоторые особенности сохранения адвокатской тайны в современной Российской правовой действительности // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 102—111.

Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам, давая разъяснение, указывает: «В Кодексе профессиональной этики адвоката неоднократно подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном (фидуциарном) характере отношений между ними (статья 5, пункт 1 статьи 6)»¹.

Таким образом, адвокатская тайна формирует основу доверия как со стороны доверителей, так и общества к институту адвокатуры. Хотя право на доверие прямо не закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, оно вытекает из системы правовых норм. Защита этого права является одной из ключевых задач представителя адвокатской палаты.

Полученные результаты убеждают в том, что представитель адвокатской палаты обладает такими качествами, которые «выводят» его как участника уголовного судопроизводства и как представителя, за привычные рамки представительства.

1. Общее направление деятельности представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве — защита прав доверителя.

Представитель адвокатской палаты, сохраняя указанное направление, действует без доверителя, при этом защищает специфическую группу прав — профессиональных, а также обеспечивает надлежащую защиту прав доверителя другого адвоката и адвокатского сообщества в целом (публичные интересы).

2. Представитель в обычном порядке привлекается самим доверителем на факультативной основе.

¹ Разъяснение от 17 апреля 2019 г. № 02/19 Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам «Об осуществлении адвокатом деятельности эскроу-агента» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2.

Представитель адвокатской палаты вовлекается в уголовное судопроизводство в обязательном порядке.

3. Представитель в привычной форме — адвокат, либо иное лицо.

Представитель адвокатской палаты — адвокат, иное лицо (критикуемое положение).

4. Представитель обычного доверителя допускается в уголовное судопроизводство.

Представитель адвокатской палаты вступает в уголовное судопроизводство в уведомительном порядке.

Подводя итог, формулируем основные выводы.

1. Уголовно-процессуальный институт представительства подлежит концептуальному пересмотру, в силу принципиальных отличий представителя доверителя от представителя адвокатской палаты. Полагаем, что с учетом этого обстоятельства, представительство в уголовном судопроизводстве может быть определено как институт, обеспечивающий функционирование участников уголовного судопроизводства, вступающих и вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность для защиты прав и законных интересов доверителей, а также профессиональных участников и сообществ.

2. Представитель адвокатской палаты, по действующему уголовно-процессуальному законодательству — адвокат, иное лицо, уполномоченное на вступление в уголовное судопроизводство, в случаях производства в отношении адвоката этой палаты следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ. Учитывая наши соображения о целесообразности признания представителем адвокатской палаты только адвоката, считаем необходимым сформулировать предложение по изменению формулировки

ст. 450.1 УПК РФ, исключив из её содержания указания на иное лицо.

3. Представитель адвокатской палаты выполняет функцию защиты профессиональных прав адвоката, законных интересов доверителя (опосредованно) и адвокатской палаты.

4. Законодательно закрепленным и единственно доступным средством для выполнения функции представителя адвокатской палаты, выступает обеспечение неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну.

§ 2. Приобретение уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты

Функции представителя адвокатской палаты реализуются через его процессуальные полномочия, которые формируют его статус в уголовно-процессуальных отношениях. Приобретение этого статуса — юридический факт, наделяющий субъекта правами, обязанностями и возможностью привлечения к ответственности.

Однако законодатель не установил чёткой процедуры приобретения статуса представителя адвокатской палаты, что создаёт риски для защиты прав участников процесса и самого уголовного дела. Статья 450.1 УПК РФ, упоминая представителя адвокатской палаты, регулирует лишь процедуру следственных действий, но не раскрывает его процессуальный статус или порядок оформления его полномочий.

Это приводит к правовой неопределённости и требует дополнительного законодательного регулирования.

Рассматриваемый вопрос включает две взаимосвязанные составляющие:

1) приобретение статуса для вступления в уголовное судопроизводство;

2) приобретение статуса представителя адвокатской палаты.

Эти этапы логически связаны: уголовно-процессуальный статус возможен только при наличии профессионального статуса адвоката или специальных полномочий от президента адвокатской палаты.

В первом случае лицо должно пройти процедуру, зависящую от его принадлежности к адвокатскому сообществу. Во втором — речь идёт о профессиональном представительстве, связанном с выборной должностью адвоката.

Согласно ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, представителем адвокатской палаты может быть член её Совета. Однако статус представителя адвокатской палаты также может быть предоставлен решением Совета адвокатской палаты. Например, для защиты прав адвокатов (подп. 10 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре) Совет создаёт Комиссию, Комитет или Рабочую группу, обеспечивающую обязательное присутствие представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий (обыск, осмотр, выемка) в отношении адвоката.

Президент адвокатской палаты, руководствуясь п. 9 Порядка осуществления защиты профессиональных прав адвокатов¹, поручает члену Комиссии по

¹ Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов: утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 22 марта 2021 г., протокол № 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov>.

защите прав адвокатов принять меры для защиты нарушенных прав адвоката, включая представительство в гражданских, административных или уголовных делах. Таким образом, статус представителя адвокатской палаты приобретает адвокатом на основании:

- решения Совета АП о включении в Комиссию или Рабочую группу;
- поручения президента адвокатской палаты (чаще всего устного).

Эти решения позволяют представителю адвокатской палаты вступить в уголовное судопроизводство и получить процессуальный статус, предусмотренный ст. 450.1 УПК РФ.

Согласно буквальному толкованию ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, представителем адвокатской палаты при обыске, осмотре или выемке в отношении адвоката может быть любое лицо, уполномоченное президентом адвокатской палаты региона, в котором проводятся следственные действия. Это означает, что даже лицо, не являющееся адвокатом, может стать представителем адвокатской палаты на основании доверенности президента адвокатской палаты, что, на наш взгляд, неприемлемо¹.

В УПК РФ отсутствуют чёткие правила приобретения процессуального статуса представителя адвокатской палаты: нет требований к процессуальным решениям о признании его участником судопроизводства. Это создаёт сложности в правоприменительной практике, включая вопросы подтверждения полномочий указанного представителя.

Наша позиция основана на следующем: для большинства участников уголовного судопроизводства

¹ Свои критические замечания по данному субъекту мы высказали ранее (См. § 1.1).

закон предусматривает необходимость вынесения процессуальных решений, подтверждающих их статус. Например, подозреваемый получает статус на основании протокола задержания, постановления о возбуждении уголовного дела или о применении меры пресечения; свидетель — на основании вызова для допроса; адвокат подтверждает статус защитника ордером и удостоверением¹.

Научные исследования неоднократно подчеркивают важность процессуальных решений для придания статуса участнику судопроизводства². Учёные отме-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 22 июля 2020 г. № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² *Клепов М. Н.* Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 226 с.; *Шейфер М. М.* Со-

чают, что без вынесения постановления (например, о признании потерпевшим или гражданским истцом) участник не может считаться обладателем соответствующего статуса и связанных с ним прав. Если постановление не вынесено, то получается..., что в уголовном деле нет потерпевшего, гражданского истца, ... как нет и соответствующей совокупности принадлежащих им прав»¹.

Таким образом, процессуальное решение — это обязательная предпосылка для участия в уголовном деле, включая представительство адвоката. Без него участник формально не признаётся субъектом уголовно-процессуальных отношений.

циальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 235 с.; *Гарисов С. М.* К вопросу о правовом статусе сведущего свидетеля в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 112—113; *Часовникова О. Г.* Правовой статус подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Э. К. Кутуев, Н. В. Лантух, М. А. Макаренко, Т. Ю. Макшеева. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 387—392; *Харзинова В. М.* Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 104—106; *Бондарь М. М.* Современное состояние и перспективы модернизации процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 137—142; *Цветкова Е. В.* К вопросу об определении правового статуса «свидетель» и «очевидец» в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2022. № 6. С. 20—23; *Фадеев П. В.* О правовом статусе адвокатов (защитников, представителей) в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 103—106.

¹ *Семенцов В. А., Бургер Б. М.* Уголовно-процессуальный формы участия адвоката в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 106.

Обоснованность принятия решения необходима в силу требований ст. 7 УПК РФ. Но и применительно к вынесению постановлений о признании, например, потерпевшим, органы досудебного производства нередко допускают ошибку, не указывая основания их принятия.

Вовлечение в уголовное судопроизводство представителя адвокатской палаты как его участника также должно иметь свои основания. Формальным основанием выступает требование закона, зафиксированное в ст. 450.1 УПК РФ. Но в части удостоверения полномочий представителя адвокатской палаты, имеются существенные региональные расхождения.

Мы обобщили опыт региональных адвокатских палат. Согласно п. 1.1 и п. 1.2 Положения о полномочных представителях Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов¹, статус представителя адвокатской палаты могут получить опытные и авторитетные адвокаты. Для этого член Совета АП должен рекомендовать кандидатуру президенту АП, а затем Совет утверждает её. Подтверждением статуса служит доверенность, подписанная президентом адвокатской палаты, с указанием прав и обязанностей представителя.

В Адвокатской палате Республики Башкортостан действует Положение о представителях адвокатской палаты, при производстве обыска, осмотра и выемки

¹ Положение о полномочных представителях Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов от 6 декабря 2018 г. (в ред. от 15 августа 2019 г.), протокол № 15 [Электронный ресурс]. URL: https://apspb.ru/4560310/18082019_02.pdf.

в отношении адвоката¹. Согласно п. 2, представителями адвокатской палаты могут быть члены Совета или другие адвокаты, уполномоченные Советом. Пункт 4 Положения обязывает представителя адвокатской палаты прибыв на место следственного действия иметь при себе, помимо удостоверения адвоката, «документ, подтверждающий его полномочия». Однако конкретный вид документа (доверенность, предписание и т. д.) в Положении не уточняется.

Согласно п. 1.1 Положения о представителях адвокатской палаты Республики Дагестан, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката², статус Полномочного представителя по защите профессиональных прав адвокатов могут получить опытные и авторитетные адвокаты на добровольной основе. Пункт 1.3 Положения уточняет, что их права и обязанности подтверждаются доверенностями, выданными Адвокатской палатой РД, с указанием делегированных полномочий.

В Адвокатской палате Москвы действует Положение о представителях палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката³ (далее — Положение). Положение в редакции от

¹ Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Башкортостан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 22 февраля 2022 г., протокол № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ap-rb.ru/documents/151/6231>.

² Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Дагестан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 26 февраля 2019 г., протокол № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/provisiononauthorizedrepresentativestoprotecttheprofessionalrightsoflawyers.html>.

³ Положение о представителе Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвока-

8 августа 2017 года, допускало в качестве представителя адвокатской палаты не только лицо, наделенное статусом адвоката, но и иное лицо, которое обязано иметь при себе паспорт. Кроме того, представитель адвокатской палаты Москвы участвует в следственных действиях на основании предписания, а не доверенности.

В 2017 году Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики (Далее — АП УР) принял решение о порядке участия представителя адвокатской палаты УР при обыске, осмотре или выемке у адвоката¹. Согласно документу, представителями могут быть члены Совета АП УР или другие адвокаты, уполномоченные президентом адвокатской палаты УР. Однако полномочия представителя подтверждались решением Совета адвокатской палаты УР, что не соответствовало требованиям Закона об адвокатуре.

Положения Адвокатской палаты г. Москвы и Адвокатской палаты Удмуртской Республики, регламентирующие участие их представителей в уго-

та от 8 августа 2017 г., протокол № 115 (с изм. по сост. на 29 июня 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/5458>.

¹ Решение Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 26 октября 2017 года, протокол № 13 «О порядке участия представителя АП УР при производстве обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности)». [Электронный ресурс]. URL: https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1167:о-poryadke-uchastiya-predstavitelya-ap-ur-pri-proizvodstve-obyska-osmotra-ili-vyemki-v-otnoshenii-advokata-v-tom-chisle-v-zhilykh-i-sluzhebnykh-pomeshcheniyakh-ispolzueemykh-dlya-osushchestvleniya-advokatskoj-deyatelnosti&catid=9&Itemid=56.

ловном судопроизводстве, были подвергнуты критике¹.

29 июня 2023 года Решением Совета адвокатской палаты города Москвы № 188 «О внесении изменений в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 8 августа 2017 года № 115 «Об утверж-

¹ Хмыров Р. В. Кто должен быть представителем адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвоката: взгляд с позиции адвокатских палат Российской Федерации // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию создания кафедры теории и истории государства и права КубГУ, Краснодар, 18 июня 2022 года / Кубанский государственный университет, Юридический факультет им. А. А. Хмырова, Кафедра теории и истории государства и права. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2022. С. 303—308; Хмыров Р. В. Документ, которым представителю адвокатской палаты необходимо подтвердить полномочия в уголовном судопроизводстве // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 7 июля 2023 года / Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2023. С. 145—153; Р. В. Хмыров. Необходим единый документ. Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/neobkhodim-edinyy-dokument/>; Арстанова А. С. Представитель адвокатской палаты в уголовном процессе. Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/predstavitel-advokatskoy-palaty-v-ugolovnom-protssesse/>; Гаспарян Н. С. Представитель адвокатской палаты в уголовном процессе. Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/predstavitel-advokatskoy-palaty-v-ugolovnom-protssesse/>; Рубинштейн Е. А. Защитить профессиональную тайну... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zashchitit-professionalnuyu-taynu/>; С. В. Краузе. Не только права, но и обязанности. Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-tolko-prava-no-i-obyazannosti/>.

дении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителя Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов»¹ внесены некоторые изменения. В частности, в Предписании (Приложение № 3 к решению Совета № 188 АП г. Москвы от 29.06.2023 года) указано: «...уполномочиваю адвоката..., имеющего удостоверение адвоката № ...». Из чего следует вывод, что в качестве представителя адвокатской палаты города Москвы теперь может участвовать лишь лицо, наделенное статусом адвоката.

Изменения коснулись и Положения о представителе адвокатской палаты Удмуртской Республики. 31.08.2023 года, Решением Совета АП УР, протокол № 13, устранены противоречия Закону об адвокатуре. Члены Совета адвокатской палаты УР отныне подтверждают свои полномочия на основании выписки из протокола Конференции Совета адвокатской палаты УР, а иные адвокаты, уполномоченные президентом адвокатской палаты УР, действуют на основании доверенности, выдаваемой президентом адвокатской палаты УР².

¹ Решением Совета АП города Москвы № 188 от 29 июня 2023 года «О внесении изменений в решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 8 августа 2017 года № 115 «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителя Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов». [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatdv.ru/node/655>

² Решение Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 26 октября 2017 года, протокол № 13. О порядке участия представителя АП УР при производстве обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адво-

В Адвокатской палате Ханты-Мансийского автономного округа (АП ХМАО) подход к назначению представителя отличается. Согласно п. 1 Положения, представитель адвокатской палаты для участия в обыске, осмотре или выемке у адвоката назначается президентом адвокатской палаты или его заместителем¹. Это частично противоречит ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, которая позволяет членам Совета региональной адвокатской палаты присутствовать при таких следственных действиях в силу выборной должности. Положение АП ХМАО не уточняет, каким документом подтверждается статус её представителя.

Положение о представителе Адвокатской палаты Хабаровского края² не содержит в себе информации о том, кто может быть представителем адвокатской палаты. При этом в п. 6 Положения говорится о том, что статус представителя адвокатской палаты подтверждается доверенностью, за подписью её президента, скреплённой печатью адвокатской палаты.

Подводя итог, отметим, что региональные адвокатские палаты по-разному решают вопросы о том,

катской деятельности)». [Электронный ресурс]. URL: https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1167:о-poryadke-uchastiya-predstavatelya-ap-ur-pri-proizvodstve-obyska-osmotra-ili-vyemki-v-otnoshenii-advokata-v-tom-chisle-v-zhilykh-i-sluzhebnykh-pomeshcheniyakh-ispolzuemykh-dlya-osushchestvleniya-advokatskoj-deyatelnosti&catid=9&Itemid=18.

¹ Положение о представителе адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката — члена Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа от 21 июня 2017 г. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1uozBVwCCPm2_6aOHZZpiOHku3s3vYsfM/view.

² Положение о представителе Адвокатской палаты Хабаровского края от 28 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatdv.ru/node/655>.

кто может быть их представителями и как подтверждать их полномочия перед следователями. Однако все они руководствуются УПК РФ и Законом об адвокатуре. Если выбор представителя может оставаться внутренним делом палаты, то порядок подтверждения его полномочий, на наш взгляд, имеет публичный характер и должен быть унифицирован на федеральном уровне.

Изучив положения адвокатских палат об их представителях, мы приходим к выводу о том, что представителем адвокатской палаты можно стать при соблюдении одного из следующих условий:

- 1) наличие у адвоката выборной должности — член совета адвокатской палаты;
- 2) в силу принятия соответствующего решения Советом региональной адвокатской палаты;
- 3) наделение правами представителя президентом региональной адвокатской палаты.

По нашему мнению, в УПК РФ целесообразно закрепить и процедуру вступления в дело представителя адвокатской палаты и его процессуальный статус.

Сформировать эффективный процессуальный механизм в этой части можно только дав научно обоснованные ответы на следующие вопросы:

1. Кто, кого и каким способом уведомляет о необходимости прибытия представителя адвокатской палаты для присутствия при производстве следственных действий?

2. В какой срок должна быть уведомлена адвокатская палата для того, чтобы её представитель мог прибыть к месту производства следственного действия?

3. Кто принимает решение о вступлении представителя адвокатской палаты к участию (присутствию) в следственном действии?

4. Нужно ли должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело (материал проверки) в отношении адвоката, выносить соответствующее постановление о допуске представителя адвокатской палаты, или же представитель вступает в дело, аналогично порядку вступлению в уголовное судопроизводство защитника (уведомительный порядок)?

Ответы на поставленные вопросы в УПК РФ мы не найдем. Данная процедура лишь отчасти стала предметом для научных исследований¹. Поэтому для формирования комплексного представления о необходимой процедуре, в основном используем имеющийся практический опыт вступления в уголовное судопроизводство представителей адвокатской палаты, а также опыт региональных адвокатских палат.

1. На практике должностные лица органов предварительного расследования направляют уведомление о необходимости прибытия представителя адво-

¹ См. об этом: *Гаврилова Е. А.* Особенности уголовного преследования адвоката // *Адвокатская практика*. 2020. № 4. С. 33—36; *Гладышева О. В., Хмыров Р. В.* Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения // *Юридический вестник Кубанского гос. ун-та*. 2021. № 4. С. 72—81; *Ларин Е. Г.* Представитель Адвокатской палаты как новый участник уголовного судопроизводства // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2017. № 2 (33). С. 83—85; *Стельмах В. Ю.* Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // *Адвокатская практика*. 2023. № 2. С. 46—50.

катской палаты в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ двумя способами:

— непосредственно члену совета региональной адвокатской палаты или иным представителям, уполномоченным её президентом (региональные палаты заранее формируют такие списки, информируя адвокатское сообщество о возможных представителях для защиты интересов адвокатов в различных формах судопроизводства, включая уголовное);

— в адвокатскую палату — через секретариат, курьера или президенту региональной адвокатской палаты.

Мы поддерживаем позицию О. В. Дробляниной о необходимости направлять уведомления в региональную адвокатскую палату, поскольку её президент, согласно ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, уполномочен назначать представителя для участия в обыске, осмотре или выемке в помещении адвоката. Однако мы не согласны с её мнением о том, что это позволяет адвокатской палате предупредить адвоката о предстоящих следственных действиях¹.

Уведомления, поступающие в адвокатские палаты, носят обезличенный характер: в них указываются только дата, время, место куда надобно прибыть представителю адвокатской палаты и контактные данные должностного лица. Информация о конкретном адвокате, адресе и типе помещения (жилое или служебное) отсутствует. Это исключает возможность предварительного уведомления адвоката и предотвращает раскрытие сведений о предстоящих следственных действиях.

¹ Дроблянина О. В. Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 33.

Практика участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях сопровождается многочисленными ошибками со стороны следственных органов, самих представителей и органов адвокатского самоуправления. В данной работе мы рассмотрим ключевые аспекты совершенствования порядка их вовлечения и участия в уголовном судопроизводстве.

Процесс вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство начинается с уведомления адвокатской палаты. Например, в Краснодарском крае сотрудники МВД, часто проводящие обыски в помещениях адвокатов на основании судебных постановлений (которые позже успешно обжалуются), обычно звонят уполномоченному лицу адвокатской палаты непосредственно перед выездом следственной группы — чаще всего рано утром (6—7 часов). Такое уведомление затрудняет обеспечение участия представителя адвокатской палаты.

В некоторых случаях следователи уведомляют адвокатскую палату за день до обыска, указывая необходимость направить представителя адвокатской палаты в конкретный следственный отдел, обычно ближайший к месту производства следственного действия. Это позволяет представителю своевременно прибыть к месту производства обыска.

Если правоохранители пресекают незаконные действия адвоката, то нередки случаи, когда уведомление о необходимости обеспечения участия представителя адвокатской палаты поступает в региональное управление Минюста, представитель которого связывается с президентом адвокатской палаты, а последний направляет представителя на место осмотра. Однако логичнее, чтобы в таких случаях

уведомление поступало напрямую в адвокатскую палату или уполномоченному лицу, назначенному её советом. Привлечение Минюста к процедуре обеспечения участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях противоречит ст. 450.1 УПК РФ, согласно которой участие представителя организует президент региональной адвокатской палаты, а не Минюст.

По нашему мнению, уведомление адвокатской палаты о предстоящем следственном действии в отношении адвоката должно выглядеть следующим образом.

Следователь, получив судебное постановление разрешающее производство обыска в отношении адвоката, определяет дату и время следственного действия и направляет уведомление в региональную адвокатскую палату соответствующего субъекта федерации. В уведомлении указывается, что обыск будет проведён на основании судебного постановления, а также дата, время и адрес следственного отдела, куда должен прибыть представитель. Уведомление должно быть направлено не позднее чем за 12 часов до начала следственного действия.

Получив уведомление, президент или уполномоченное лицо адвокатской палаты незамедлительно извещает представителя адвокатской палаты, имеющего доверенность. Представитель связывается с инициатором следственного действия и подтверждает своё участие.

Для упорядочения процедуры уведомления и обеспечения участия представителя предлагается дополнить главу 52 УПК РФ новой статьёй 450.2.

Хотя члены совета адвокатской палаты вправе участвовать в следственных действиях (ст. 450.1 УПК

РФ), назначение представителя должно осуществляться президентом или уполномоченным Советом адвокатской палаты лицом. Предложенный порядок позволяет исключить возможность злоупотреблений, например, когда следователь уведомляет знакомого представителя, минуя палату, что может привести к игнорированию нарушений, допущенных участниками следственного действия.

Для предотвращения подобных ситуаций необходимо законодательно закрепить обязанность следственных органов уведомлять адвокатскую палату о запланированных в отношении адвокатов обысках и выемках.

2. По нашему мнению, вопрос о сроке уведомления адвокатской палаты о предстоящих следственных действиях может быть решён следующим образом. В отличие от правоохранительных органов, адвокатские палаты не имеют дежурной части или группы немедленного реагирования, что обусловлено спецификой их деятельности. Поэтому президенту адвокатской палаты необходимо достаточно времени для назначения представителя, а самому представителю — для своевременного прибытия к месту проведения следственного действия.

А. В. Абакшин, анализируя положения адвокатских палат Москвы, Новгородской и Белгородской областей, отмечает, что срок уведомления о предстоящих следственных действиях в рамках ст. 450.1 УПК РФ должен составлять не менее 12 часов до их начала. На основе этого он предлагает закрепить в УПК РФ обязанность дознавателей и следователей уведомлять адвокатскую палату в указанный срок

для обеспечения участия представителя при обыске в отношении адвоката¹.

Поскольку УПК РФ не устанавливает сроков уведомления представителя адвокатской палаты о предстоящих следственных действиях, некоторые адвокатские палаты решили этот вопрос своими внутренними актами.

Например, Адвокатская палата Москвы (п. 2.2 Положения) требует уведомления не менее чем за 12 часов до начала следственного действия, чтобы президент адвокатской палаты мог организовать участие представителя². Аналогичные нормы установлены в Адвокатской палате Республики Дагестан³ (п. 1.3 Положения) и Адвокатской палате Республики Башкортостан (абз. 2 п. 3 Положения), где также предусмотрен 12-часовой срок для уведомления⁴.

Эти меры направлены на обеспечение достаточного времени для организации участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях. Однако такие корпоративные решения, хотя и обязательны для членов адвокатской палаты в силу п. 6 ст. 31 Закона об адвокатуре, не имеют обязательной

¹ *Абакишин А. В.* Особенности производства обыска в отношении адвоката // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф. В 3 ч. / сост. А. В. Столяров. Саранск: Национальный исслед. Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва, 2020. С. 566.

² Положение о представителе Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 8 августа 2017 г., протокол № 115 (с изм. по сост. на 29 июня 2023 г.).

³ Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Дагестан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 26 февраля 2019 г., протокол № 3.

⁴ Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Башкортостан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 22 февраля 2022 г., протокол № 2.

силы для следователей и дознавателей. Это подчеркивает необходимость законодательного закрепления срока уведомления адвокатской палаты о предстоящих следственных действиях и времени прибытия её представителя.

Законодательное определение сроков и порядка участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве требует решения следующей проблемы.

Согласно ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, осмотр помещения адвоката может быть проведён до возбуждения уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если в помещении обнаружены признаки преступления. Однако возникает вопрос: как эти признаки могут быть выявлены до начала осмотра?

И. П. Пилюшин полагает, что признаки преступления могут быть установлены опосредованно, например, через письменные заявления или объяснения лиц, наблюдавших преступление¹. Н. В. Машинская ссылается на результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые могут служить основанием для возбуждения уголовного дела и последующего осмотра².

Согласно п. 30 совместного приказа от 29 декабря 2005 г. (в ред. от 15 октября 2019 г.) «О едином учёте преступлений»³, должностные лица обязаны

¹ *Пилюшин И. П.* Производство осмотра в отношении адвоката // Законодательство и практика. 2021. № 1 (46). С. 65—66.

² *Машинская Н. В.* Законодательное регулирование использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, нуждается в совершенствовании // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 44.

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной

незамедлительно принимать меры для обнаружения признаков преступления и сохранения доказательств. Если признаки преступления выявлены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следователь обязан уведомить адвокатскую палату о необходимости участия её представителя при осмотре.

Часть 3 ст. 450.1 УПК РФ допускает осмотр без представителя адвокатской палаты только при невозможности его участия. Однако закон не уточняет, что считать такой невозможностью. Например, если президент адвокатской палаты сообщает, что все представители в отпуске, но один сможет прибыть только через день или к концу недели, это создаёт неопределённость.

Основываясь на указанных противоречиях, можно прийти к выводу: исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, проведение осмотра места происшествия, без участия представителя адвокатской палаты, не будет отвечать требованиям УПК РФ, а в случае его производства неминуемо приведет к признанию полученных результатов следственного действия недопустимыми доказательствами, в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ.

Указанное противоречие требует незамедлительного устранения, особенно учитывая, что на практике нередки случаи проведения следственных действий в отношении адвокатов в неотложном порядке¹. Для решения этой проблемы необходимо рассмотреть

службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) № 9/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 января.

¹ См., например: Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6-168/2023; Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6-1027/2023; Октябрьский районный суд г. Краснода-

ключевой вопрос: возможно ли установить дифференцированный срок для обеспечения прибытия представителя адвокатской палаты при производстве следственного действия? Это предполагает два варианта:

- 1) по плану;
- 2) в режиме неотложного.

Если имеет место второй вариант, то возникает ситуация, когда следственное действие может производиться без присутствия представителя адвокатской палаты. Последствием выступает отсутствие возможности применять необходимые средства для ограждения адвокатской тайны от вмешательства должностных лиц органа предварительного расследования.

И этот фактор ставит в научную повестку необходимость решения более глобальной задачи: изучение целесообразности присутствия представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвокатов в целом.

Кратко изложим обоснование постановки и необходимости решения этой задачи:

1) отсутствие такой гарантии для защиты адвокатской тайны как присутствие представителя адвокатской палаты и его деятельность при производстве следственного действия в неотложных случаях, ставит под сомнение обязательность участия его в других случаях;

2) производство следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан, требует предварительного судебного решения (ч. 2 ст. 164 УПК РФ). В неотложных случаях судебная проверка законности оснований,

ра. Дело № 3/6-1567/2023; Пресненский районный суд г. Москвы. Дело № 3/12-403/2021.

хода и результатов следственных действий проводится уже после их проведения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Это компенсаторный механизм, который обеспечивает судебный контроль либо до, либо после следственного действия, защищая права участников процесса.

Однако в отношении присутствия представителя адвокатской палаты — гарантии конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и доверие к адвокату — такой компенсаторный механизм отсутствует. Следовательно, данная гарантия действует только в штатных ситуациях, а в неотложных случаях игнорируется.

Таким образом, допустимость процессуального риска в штатных ситуациях для защиты адвокатской тайны снижает значимость участия представителя адвокатской палаты в других случаях.

Мы считаем необходимым закрепить обязательное присутствие представителя адвокатской палаты при следственных действиях как в штатных, так и в неотложных ситуациях. Однако если обеспечить его участие невозможно или это нарушает режим неотложности, должен быть предусмотрен компенсаторный механизм, устраняющий сомнения в законности действий.

Поскольку обеспечение присутствия представителя является обязанностью как адвокатской палаты, так и должностных лиц досудебного производства, предлагается законодательно закрепить следующие меры:

— адвокатская палата должна быть уведомлена должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, о планируемом производстве следственного действия в отношении адвока-

та. Учитывая сложившуюся практику, оптимальным сроком для такого уведомления предлагается считать не менее 12 часов до начала следственного действия.

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить обязанность должностных лиц:

- уведомлять адвокатскую палату о предстоящем следственном действии в установленный срок;

- предоставлять информацию, необходимую для реализации прав адвоката и его представителя.

В течение указанного срока адвокатская палата обязана:

- определить представителя для участия в следственном действии;

- проверить наличие у представителя документов, подтверждающих его право на участие в уголовном судопроизводстве;

- наделить представителя соответствующими полномочиями.

Представитель адвокатской палаты обязан:

- уведомить должностное лицо органа предварительного расследования о получении уведомления;

- подтвердить готовность прибыть в указанное в уведомлении время и место для участия в следственном действии.

В случае производства следственного действия в неотложном порядке предлагается следующий алгоритм:

- следователь или дознаватель, при наличии предварительно полученного судебного акта в соответствии с ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, уведомляет адвокатскую палату о производстве неотложного следственного действия и необходимости направления представителя.

— адвокатская палата незамедлительно принимает меры для поиска и наделения полномочиями своего представителя.

— представитель обязан прибыть к месту производства следственного действия в течение 3 часов с момента получения уведомления адвокатской палатой.

Если представитель адвокатской палаты не может прибыть к месту неотложного следственного действия в установленный срок, должностные лица вправе провести следственное действие без его участия. Адвокатская палата вправе оспорить законность полученных результатов в судебном порядке, включая участие ее представителя в заседании по проверке в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Предложенные меры создают компенсаторный механизм на случай отсутствия представителя адвокатской палаты, в том числе при неотложных следственных действиях. Их законодательное закрепление требует системного подхода, включая дополнительные или изменение ст. ст. 164, 165 УПК РФ.

Это позволит предотвратить злоупотребления как со стороны адвокатского сообщества, так и должностных лиц органов предварительного расследования.

3. Участие представителя адвокатской палаты в следственных действиях должно быть четко регламентировано на законодательном уровне. Такое регулирование не только повысит уровень законности и дисциплинированности как со стороны должностных лиц, так и со стороны адвокатского сообщества, но и обеспечит прозрачность процесса. В частности, необходимо установить порядок подтверждения пол-

номочий представителя адвокатской палаты и его доступа к уголовно-процессуальной деятельности.

Для разработки оптимальных механизмов участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях следует учитывать следующие исходные данные:

3.1. Представителем адвокатской палаты может выступать адвокат, член Совета адвокатской палаты, участник профильной комиссии (комитета) по защите профессиональных прав адвокатов или рабочей группы. Его статус подтверждается соответствующими документами:

— для члена Совета адвокатской палаты — выпиской из решения собрания (конференции) адвокатов;

— для члена комиссии — выпиской из решения Совета адвокатской палаты;

— для адвоката — удостоверением.

Для упрощения процедуры участия в следственных действиях (ст. 450.1 УПК РФ) целесообразно ввести единый документ — доверенность, выданную президентом адвокатской палаты. Такой документ, независимо от занимаемой представителем выборной должности, позволит:

— упростить проверку полномочий представителя адвокатской палаты для следователя;

— облегчить процедуру допуска представителя адвокатской палаты к участию в следственном действии.

3.2. Представитель адвокатской палаты, независимо от занимаемой выборной должности, должен действовать на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты. По прибытии на место следственного действия он обязан предъявить следователю или дознавателю доверенность и удо-

ствоверение адвоката, сведения о которых фиксируются в протоколе.

Мы полагаем, что для вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство достаточно предъявления доверенности и удостоверения адвоката. Введение обязанности следователя или дознавателя выносить постановление о допуске представителя является излишним, поскольку это усложнит процессуальную деятельность, замедлит проведение следственных действий и создаст необоснованные формальные барьеры.

На наш взгляд, законодательная процедура должна включать следующие правила:

1. **Уведомление:** должностные лица органов предварительного расследования обязаны уведомить президента региональной адвокатской палаты о необходимости обеспечения участия представителя в следственных действиях в отношении адвоката. Уведомление должно включать установленную форму, четкие сроки направления и предоставления ответа, а также указание на возможные последствия в случае нарушения этих требований.

2. **Действия президента адвокатской палаты:** при получении уведомления президент адвокатской палаты рассматривает его и принимает одно из следующих решений: либо о направлении представителя для обеспечения обязательного присутствия при проведении следственных действий в отношении адвоката, либо об отказе в направлении представителя в случае отсутствия судебного решения, разрешающего производство указанных действий.

3. **Порядок вступления представителя:** представитель адвокатской палаты подтверждает свои полномочия (доверенностью и удостоверением адвоката),

а следователь или дознаватель принимает решение о придании ему уголовно-процессуального статуса или об отказе в этом.

Эти правила обеспечат чёткость и прозрачность процедуры участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях.

В рамках указанных правил, считаем возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона:

1) дополнить:

— главу 52 УПК РФ новой статьей: «Статья 450.3. Уведомление адвокатской палаты о производстве процессуального действия»;

— главу 8 УПК РФ новой статьей: «60.1. Представитель адвокатской палаты.

1. Представитель адвокатской палаты — лицо, наделенное статусом адвоката, оказывающее квалифицированную юридическую помощь и осуществляющее в порядке, установленном настоящим Кодексом, защиту профессиональных прав и интересов адвокатов при производстве по уголовному делу.

2. В качестве представителя адвокатской палаты участвует член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия или адвокат по поручению президента этой адвокатской палаты.

3. Представитель адвокатской палаты действует на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты и удостоверения адвоката. Отказ в допуске к участию в уголовном деле представителя адвокатской палаты, надлежащим образом удостоверившего свое право участвовать в следственном дей-

ствии, может быть обжалован в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Отмеченная процедура необходима для придания статуса представителю адвокатской палаты. Однако и сам статус относится к числу не урегулированных уголовно-процессуальным законом. Соответственно этот вопрос относится к числу остро актуальных и подлежит рассмотрению в нашем исследовании.

§ 3. Процессуальный статус представителя адвокатской палаты и направления его совершенствования

Наличие процессуального статуса позволяет участнику уголовного судопроизводства выполнять свои функции, достигая целей, ради которых он вступает в процесс. Это становится возможным благодаря правам и обязанностям, составляющим содержание его процессуального статуса¹.

Учёные активно исследуют процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, выделяя его как ключевой элемент правовой системы.

Для нашего исследования ценность представляют научные положения, доказывающие системность построения и законодательного регулирования эле-

¹ В некоторых научных работах к этому перечню добавляется ответственность. См., например: *Зеленина О. А.* О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 86; *Красильников С. В.* Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. ... канд юрид. наук. М., 2019. 218 с.; *Рыжаков А. П.* Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля. Научно-практическое руководство: монография. М.: Экзамен, 2007. 349 с.

ментов процессуального статуса¹, в том числе через формирование, как пример, системы принципов уголовного судопроизводства², обосновывающие взаимосвязь между правами и средствами их реализации³.

Процессуальный статус возникает при вовлечении лица (физического, юридического или должностного) в уголовное судопроизводство, наделяя его правами, обязанностями или полномочиями.

Вовлечение представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство является основой для появления у него собственного уголовно-процессуального статуса. Заметим, что УПК РФ довольно скупо описывает потенциал представителя адвокатской палаты. Во-первых, отсутствует отдельная статья, посвященная его правам и обязанностям. Во-вторых, его процессуальные права и обязанности

¹ Курбатова С. М. Каузально-ассоциативная детерминация системы уголовно-процессуальных обязанностей субъектов, обеспечивающих достижение публичных интересов в уголовном судопроизводстве (компенсаторный подход) // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 17.

² Манова Н. С., Баранова М. А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 564—593.

³ Ванин Д. В., Калинин А. В., Уланова О. А. Проблемы обеспечения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 207; Россинский С. Б. Является ли потерпевший субъектом доказывания по уголовному делу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 239; Демидченко Ю. В. Проблемы реализации защитником своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сб. науч. ст. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 110 и др.

в целом не имеют четкого законодательного выражения и определяются выводным путем из положений ст. 450.1 УПК РФ. В её содержании обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

— представитель адвокатской палаты присутствует в следственных действиях в отношении адвоката независимо от его региональной принадлежности, если данные действия производятся на территории субъекта РФ, где действует соответствующая адвокатская палата, в соответствии с положениями статьи 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

— представитель адвокатской палаты защищает адвокатскую тайну, обеспечивая неприкосновенность связанных с ней предметов и сведений.

Указанные положения ограничивают уголовно-процессуальный потенциал представителя адвокатской палаты, что вызывает вопросы из-за нечеткости формулировок и их неоднозначного толкования в правоприменительной практике. Например, термин «присутствует» в контексте «обеспечивает неприкосновенность» вызывает когнитивный диссонанс, поскольку «присутствие» подразумевает лишь физическое нахождение в определенном месте, но не активные действия¹. Это создает риск интерпретации роли представителя как пассивного наблюдателя, что исключает возможность активного противодействия угрозам нарушения адвокатской тайны.

Полагаем, что термин «присутствует» не в полной мере отражает задачи, возложенные на представителя адвокатской палаты. Необходимо пересмотреть

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. Изд. 3, стер. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 3: П—Р. Т. 3, 1987. С. 381.

подход к его процессуальной роли, заменив «присутствует» на «участвует». Такая формулировка подчеркнет активную роль представителя в следственных действиях, наделив его статусом полноценного участника процесса, а не пассивного наблюдателя. Это изменение позволит более точно отразить его функции и усилить защиту прав адвоката в рамках проводимых следственных действий.

Кроме того, формулировка «обеспечивает неприкосновенность» в отношении предметов и документов требует уточнения. На практике это предполагает, что представитель должен обладать информацией о том, какие именно предметы или документы содержат сведения, составляющие адвокатскую тайну. Для выполнения данной функции представителю необходимо ознакомиться с материалами, обнаруженными в ходе следственных действий. Это, в свою очередь, требует обязательного предъявления указанных материалов представителю лицом, проводящим следственное действие. Такое уточнение позволит обеспечить эффективную защиту адвокатской тайны и соблюдение процессуальных прав адвоката.

В практике представителей региональных адвокатских палат сложился следующий алгоритм поведения при производстве следственных действий в отношении адвоката. В начале процедуры представитель адвокатской палаты задает вопрос адвокату или совершеннолетнему члену его семьи о местонахождении документов, содержащих адвокатскую тайну. Получив информацию, Представитель адвокатской палаты уведомляет всех присутствующих о недопустимости ознакомления с этими документами. После проверки документов и подтверждения их принадлежности к адвокатской тайне (при условии, что они не по-

именованы в судебном постановлении для изъятия), представитель адвокатской палаты повторно заявляет о недопустимости их осмотра. В случае нарушения адвокатской тайны, этот факт фиксируется в протоколе следственного действия.

Наше предложение заключается в законодательном закреплении сложившейся практики. Представитель адвокатской палаты должен обладать правом активно требовать предъявления обнаруженных предметов и документов для проверки. Однако действующий УПК РФ не предусматривает таких полномочий для представителя адвокатской палаты, что ограничивает его возможности в защите адвокатской тайны.

Кроме того, необходимо расширить функции представителя адвокатской палаты, закрепленные в ст. 450.1 УПК РФ. Представитель должен иметь право активно препятствовать ознакомлению следователя с документами и предметами, содержащими адвокатскую тайну, включая возражения против их изъятия и осмотра. Однако такие действия должны быть обоснованными и проверяемыми, чтобы исключить злоупотребления. Например, если представитель ошибочно отнес документ к адвокатской тайне, это может создать необоснованные препятствия для следствия.

Возникает вопрос: как оценивать законность действий представителя адвокатской палаты и их последствия? Если документ не был изъят и не зафиксирован в протоколе, он не может быть использован как доказательство. Это может быть расценено как противодействие следствию. Также важно определить, может ли представитель адвокатской палаты

скрывать документы от следователя и каковы последствия таких действий.

Для решения этих проблем необходимо четко определить перечень документов и предметов, относящихся к адвокатской тайне. В настоящее время такой перечень отсутствует, что создает неопределенность. В Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности¹ указано, что к ней относятся: факт обращения к адвокату, доказательства и документы, собранные адвокатом, сведения от доверителей, содержание правовых советов, условия соглашения об оказании юридической помощи и иные сведения, связанные с оказанием юридической помощи.

Есть повод посмотреть на этот список через призму формы закрепления, сохранения сведений: бумажные или цифровые носители, жесткие диски компьютеров, память мобильных телефонов, сим-карты, фотографии, видеозаписи, запечатанные (заблокированные, запароленные) или открытые хранилища, и др.

Необходимо также рассмотреть ситуацию, когда адвокат во время обыска сообщает, что часть сведений, относящихся к адвокатской тайне, хранится на жестком диске компьютера или в памяти мобильного телефона. В таких случаях возникает ряд процессуальных вопросов: должен ли представитель адвокатской палаты полностью блокировать доступ

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г., протокол № 3 (с изм. от 28 сентября 2016 г., от 5 октября 2017 г.).

к устройству или действовать избирательно? Какие права и обязанности имеет представитель адвокатской палаты в подобных ситуациях? Каковы процессуальные полномочия следователя в этих условиях?

В отсутствие законодательного регулирования и методических рекомендаций, правоприменительная практика выработала определенные алгоритмы действий. Однако они различаются в зависимости от региона и не могут считаться универсальными или завершенными. Тем не менее, эти подходы заслуживают внимания и обсуждения.

Например, при осмотре места происшествия следователи часто изымают мобильные телефоны или планшетные компьютеры, несмотря на возражения адвоката и представителя адвокатской палаты. Это парализует профессиональную деятельность адвоката, поскольку такие устройства содержат критически важную информацию: записи о судебных заседаниях и следственных действиях, переписку с доверителями, копии материалов гражданских, административных и уголовных дел.

По нашему мнению, устройства, содержащие сведения, составляющие адвокатскую тайну, не должны изыматься или осматриваться следователем без соблюдения специальных процедур. В таких случаях необходимо привлекать специалиста, который в присутствии представителя адвокатской палаты копирует только те данные, которые имеют отношение к расследованию, на отдельное устройство хранения информации. После этого устройство хранения должно быть передано следователю для изъятия и приобщения в рамках следственного действия.

Анализ накопленного опыта позволяет сформулировать следующие предложения по расширению пол-

номочий представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий. Мы считаем необходимым законодательно закрепить процессуальный статус представителя, а также установить взаимосвязанные полномочия следователя и дознавателя, включая следующие права и обязанности:

— если адвокат присутствует на месте следственного действия, представитель адвокатской палаты вправе первым осматривать материалы, которые адвокат указывает как содержащие адвокатскую тайну.

— в случае отсутствия адвоката, представитель адвокатской палаты обязан самостоятельно отбирать материалы, которые могут относиться к оказанию адвокатом юридической помощи.

— следователь и дознаватель обязаны без предварительного осмотра предъявлять представителю адвокатской палаты все обнаруженные предметы и документы, предположительно связанные с профессиональной деятельностью адвоката.

— при обнаружении сведений, относящихся к адвокатской тайне, представитель адвокатской палаты обязан заявить возражения против их изъятия и ознакомления с ними следователя, дознавателя или иных участников следственного действия, включая специалистов-криминалистов.

К специфическим полномочиям представителя адвокатской палаты в ходе обыска, по нашему мнению, следует отнести:

— право заявлять возражения против вскрытия запечатанных хранилищ, если имеются достоверные сведения о том, что в них находятся исключительно документы, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи (например, картотеки, компьютерные базы данных, именные файлы);

— право возражать против ознакомления должностных лиц органов предварительного расследования с предметами и документами, содержащими сведения об оказании юридической помощи, включая их фотографирование, видеосъемку или иные формы фиксации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о круге следственных действий, в которых должен участвовать представитель адвокатской палаты. В ст. 450.1 УПК РФ указаны осмотр, обыск и выемка в помещении, занимаемом адвокатом.

Однако этот перечень следственных действий не охватывает все процессуальные ситуации, которые могут нести риск адвокатской тайне.

На наш взгляд, необходимость защиты адвокатской тайны от неправомерного вмешательства возникает не только в ходе обыска, осмотра и выемки, но и при других следственных действиях.

1. Допрос адвоката в качестве свидетеля. В такой ситуации дальнейшее участие адвоката в деле становится недопустимым, поскольку, согласно ч. 1 ст. 72 УПК РФ, адвокат, ранее допрошенный в качестве свидетеля по тому же делу, не может выступать в статусе защитника.

На наш взгляд, столь категоричный подход законодателя не всегда оправдан. На практике нередки случаи, когда следователи, несмотря на прямой запрет ст. 56 УПК РФ, вызывают адвокатов на допрос в качестве свидетелей, а при их отказе явиться применяют принудительные меры. Даже если адвокат отказывается давать показания, следователь составляет протокол допроса и приобщает его к материалам дела, что фактически лишает адвоката возможности участвовать в процессе в качестве защитника.

В связи с этим, в абз. 5 п. 3.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О указано, что проведение процессуальных действий, таких как допрос адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника, с применением правовых норм вопреки их смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, само по себе не может служить основанием для отстранения этого адвоката от дальнейшего участия в качестве защитника в данном уголовном деле¹.

2. Допрос в качестве свидетеля помощника адвоката, стажера адвоката и сотрудников адвокатского образования. Согласно ч. 3 ст. 18 Закона об адвокатуре, истребование сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов, не допускается. Аналогичные нормы закреплены в ч. 3 ст. 27 и ч. 3 ст. 28 Закона об адвокатуре, которые обязывают помощников и стажеров адвоката сохранять адвокатскую тайну. Кроме того, п. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что помощники и стажеры адвоката не только письменно предупреждаются о необходимости сохранения адвокатской тайны, но и обязаны дать подписку о её неразглашении.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

При этом уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет свидетельский иммунитет помощникам, стажерам адвоката и сотрудникам адвокатских образований. В результате, при вызове таких лиц для дачи объяснений или допроса в качестве свидетелей, они оказываются перед дилеммой: раскрыть адвокатскую тайну или отказаться от дачи показаний. При этом отказ от дачи показаний может повлечь уголовную ответственность по ст. 308 УК РФ.

Такое правовое регулирование представляется несовершенным и противоречивым, поскольку создает конфликт между обязанностью сохранять адвокатскую тайну и угрозой уголовного преследования за отказ от дачи показаний. Указанная правовая неопределенность нуждается в устранении.

Участие представителя адвокатской палаты в допросах указанных лиц нам представляется обязательным для обеспечения законности следственного действия, а также исключения факторов принуждения к даче показаний, угрожающих раскрытием адвокатской тайны.

При участии в ходе производстве допроса представитель адвокатской палаты должен обладать следующими правами:

- ознакомления с материалами, полученными в ходе следственного действия (протоколами, описями и др.);

- с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемым;

- требовать занесения в протокол допроса формулировок вопросов, отклоненных следователем;

- вносить в протокол свои замечания;

— ходатайствовать о внесении в протокол своих жалоб и заявлений, имеющих отношение к производству следственного действия;

— отказаться от подписания протокола, с указанием оснований.

Учитывая, что допрос законодательно отнесен к группе следственных действий, основанных на методе расспроса как наиболее распространенном способе получения вербальной (словесной) информации, предлагаемые нами права представителя адвокатской палаты и правила его участия в допросе в качестве свидетеля адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката или сотрудника адвокатского образования должны быть распространены и на другие следственные действия, такие как очная ставка, опознание и проверка показаний на месте. Однако это требует проведения отдельного исследования.

Для реализации высказанных и обоснованных суждений, полагаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в ст. 450.1 УПК РФ:

1) в названии статьи исключить слова: «обыска, осмотра и выемки», заменив их словами «процессуальные действия» и далее по тексту;

2) изменить редакцию части 1, заменив в ее содержании слова «в присутствии» на слова «при участии»;

3) дополнить ст. 450.1 УПК РФ новой частью 4 следующего содержания:

«4. Допрос помощника адвоката, стажера адвоката, иного работника адвокатского образования об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением полномочий при оказании юридической помощи, проводится на основании постановления судьи и в присутствии представителя адво-

катской палаты субъекта Российской Федерации, за исключением случаев отказа адвокатской палаты от направления представителя для участия в указанных действиях, о чем делается запись в протоколе»;

4) дополнить ч. 3 ст. 56 УПК РФ новым пунктом:

«3.1) помощник адвоката, стажер адвоката — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением трудовых обязанностей при оказании юридической помощи».

Адвокат обладает свидетельским иммунитетом (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), который призван защитить его от посягательств на независимость и профессиональную деятельность. Этот иммунитет включает запрет на доступ должностных лиц к профессионально значимой информации адвоката, такой как адвокатские досье, содержание коммуникаций и иные сведения, составляющие адвокатскую тайну.

Законодатель предусмотрел особый порядок производства по уголовным делам в отношении адвокатов. Согласно п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката или о привлечении его в качестве обвиняемого принимает руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ. Это подчеркивает особый статус адвоката и необходимость дополнительных гарантий при привлечении его к уголовной ответственности.

Кроме того, ч. 5 ст. 450 УПК РФ устанавливает, что следственные и иные процессуальные действия в отношении адвоката, если уголовное дело в его отношении не возбуждено или он не привлечен в качестве обвиняемого, проводятся только с согласия суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ. При этом п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ требует, чтобы решение

о возбуждении ходатайства перед судом о производстве следственного действия в отношении адвоката принимал руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

Таким образом, согласие на возбуждение ходатайства перед судом о проведении следственного действия в отношении адвоката должно исходить от руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, что обеспечивает дополнительную защиту прав и профессиональной независимости адвоката.

По обозначенному вопросу существует и судебная практика. Так, старший следователь второго следственного отделения второго отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю обратился в Октябрьский районный суд с ходатайством о разрешении производства допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Согласие на обращение в суд следователь получил не у руководителя Следственного комитета РФ по субъекту РФ, а у руководителя второго следственного отделения второго отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю, что противоречит требованиям ч. 5 ст. 450 УПК РФ. Суд своим постановлением¹ от 6 июля 2023 г. дал согласие на производство допроса адвоката в качестве свидетеля. Адвокат не согласился с принятым решением и обжаловал его в суд апелляционной инстанции, апелляционным постановлением² от 2 октября 2023 г. Постановле-

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Краснодар. 2023. Дело № 3/12-11/2023.

² Архив Краснодарского краевого суда. г. Краснодар. 2023. Дело № 22К-6109/2023.

ние Октябрьского районного суда от 6 июля 2023 г. отменено. В обоснование принятого судебного акта апелляционный суд указал: «...ходатайство следователя согласовано не уполномоченным на то должностным лицом, то есть руководителем отдела, а не руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, как того требует закон».

В связи с изложенным, механизм возбуждения перед судом ходатайства, о производстве следственных действий в отношении адвоката, может быть следующим:

— следователь, намереваясь допросить адвоката в качестве свидетеля, с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносит постановление;

— судья районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования незамедлительно уведомляет следователя, прокурора, адвоката (т. е. лицо, подлежащее, по мнению следователя, допросу), а также региональную адвокатскую палату о месте и времени рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия;

— ходатайство следователя о производстве следственного действия рассматривается в сроки, установленные ч. 2 ст. 165 УК РФ.

Процедура судебного заседания предусматривает выступление следователя, указывающего на основания и мотивы для возбуждения ходатайства о допросе адвоката или работника адвокатского образования.

Мы считаем, что после следователя правом выступить должен быть наделен адвокат (лицо, которое следователь намеревается допросить) и доверитель адвоката (лицо, чьи права и законные интересы могут быть затронуты допросом адвоката в качестве свидетеля). Необходимость участия в судебном заседании доверителя адвоката обусловлена тем, что в силу положений п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, никто кроме доверителя не вправе освободить адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну. Между тем, адвокат обязан хранить профессиональную тайну в силу того, что она является безусловным приоритетом его профессиональной деятельности (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Обязательным участником судебного заседания должен стать представитель адвокатской палаты, который выражает свое мнение, действуя в интересах всего адвокатского сообщества.

Представляется целесообразным заслушать заключение прокурора.

По результатам рассмотрения ходатайства, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в удовлетворении ходатайства, в порядке установленном ч. 4 ст. 165 УПК РФ. Постановление суда может быть обжаловано в порядке, установленном Главой 45.1 УПК РФ.

Постановление суда, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства следователя о производстве следственного действия, подлежит апелляционному обжалованию, в порядке установленном ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ. Поскольку затрагиваются не только права адвоката, но и конституционные права

его доверителя, в связи с чем, обжаловать судебное решение вправе как адвокат, так и его доверитель, а также представитель адвокатской палаты, участвовавший в судебном заседании (в интересах не только конкретного адвоката, но и в интересах сообщества адвокатов).

В отношении помощника адвоката, стажера адвоката и иных работников адвокатского образования может быть использован аналогичный механизм, имеющий следующие исключения:

1) для обращения в суд с ходатайством о производстве следственного действия, в порядке ч. 1 ст. 165 УПК РФ, следователю достаточно получить согласие руководителя следственного органа;

2) в судебное заседание не приглашается доверитель адвоката, чьи интересы могут быть нарушены, в связи с допросом работника адвокатского образования.

Для реализации предложенного нами механизма необходимо в ч. 3 ст. 165 УПК РФ внести дополнения, изложив в следующей редакции:

«3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель, лицо, подлежащее допросу (адвокат, работник адвокатского образования, работник адвокатской палаты), лицо, чьи права и интересы могут быть нарушены допросом адвоката, представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации».

Глава 3

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

§ 1. Следственные действия и дифференциация их процессуальной формы

В науке уголовного процесса сложилась устойчивая доктрина¹, согласно которой обеспечение прав участников уголовного судопроизводства является обязанностью должностных лиц и государственных органов, в частности суда. Эта доктрина находит отражение в идеях расширения доступа адвокатов к участию в следственных действиях в интересах их доверителей. Например, 4 июля 2003 года ст. 192 УПК РФ была дополнена частью 6, предусматривающей участие адвоката свидетеля в очной ставке².

¹ Например: *Рябинина Т. К.* Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 157—162; *Татьянина Л. Г.* Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь-Алушта, 29—30 апреля 2021 года. Симферополь-Алушта: Ариал, 2021. С. 70—72; *Татьянин Д. В.* Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 5. С. 763—768.

² Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2706.

В настоящее время адвокат также может участвовать в других следственных действиях, таких как допрос, очная ставка и опознание, в том числе с использованием систем видеоконференцсвязи¹ (ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ).

В рамках нашего исследования представляет интерес определение следственного действия, предложенное В. А. Семенцовым: «Следственные действия — это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными лицами с целью установления и доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Они характеризуются детальной процедурой производства и оформления, а также обеспечены уголовно-процессуальным принуждением»².

Участие представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий имеет важное значение, поскольку доказательства, полученные в ходе таких действий, служат основой для принятия процессуальных решений, в том числе тех, которые носят правоограничительный характер. Таким образом, участие представителя адвокатской палаты влияет на процесс сбора сведений, их объем и способ изъятия, а в дальнейшем — на установление фактических обстоятельств и принятие решений с использованием этих данных.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 70.

² Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2006. С. 26.

На этом фоне выделим признак следственных действий, указанный в приведенном определении, — детально разработанная процедура производства. Этот фактор рассматривается как один из ключевых, определяющих сущность следственного действия. Действительно, наличие такой процедуры отличает следственные действия от иных процессуальных действий, которые также могут приводить к получению доказательств. Соответственно, введение представителя адвокатской палаты в число участников следственного действия должно быть отражено в его процессуальной форме. Однако аспекты, связанные с вовлечением представителя адвокатской палаты в производство следственных действий, законодательно не урегулированы. Законодатель ограничился указанием на три следственных действия, в которых может участвовать представитель адвокатской палаты, но даже в их процедуре не предусмотрено адаптации под специфику его функций. Отсутствие соответствующих механизмов не позволяет представителю эффективно выполнять свои задачи.

Важным является также указание в определении следственного действия на его обеспеченность уголовно-процессуальным принуждением. Этот признак подчеркивает масштабность правоограничений, связанных с производством следственных действий, которые распространяются на всех участников, включая Представителя АП. Логически это приводит к выводу о необходимости участия Представителя АП как лица, препятствующего раскрытию адвокатской тайны. Для этого он должен быть наделен совокупностью прав и обязанностей, позволяющих ему противодействовать незаконным действиям со стороны должностных лиц. При этом сам представитель

адвокатской палаты испытывая давление со стороны субъектов предварительного расследования, должен иметь возможность защищать свой процессуальный статус. Для этого ему необходимы полномочия, направленные не только на выполнение его основной миссии, но и на активное воздействие на должностных лиц с целью предотвращения нарушений своих прав.

В совокупности эти два фактора — правообеспечительный аспект и развитие процедуры следственных действий — должны оставаться приоритетными. Однако критически важно отметить отсутствие четкой тенденции по совершенствованию процедуры следственных действий, ориентированной на оптимизацию участия отдельных лиц, таких как представитель адвокатской палаты, в их производстве.

Учитывая данные обстоятельства, важными для нашего исследования представляются два аспекта:

1) совокупность полномочий представителя адвокатской палаты в следственных действиях (как общих, так и применительно к отдельным из них);

2) процедура следственных действий, в которых предусмотрено участие представителя адвокатской палаты, в формат которых должны быть имплементированы его права и обязанности.

Для раскрытия указанных аспектов обратимся к теории следственных действий. Исходным тезисом является формулировка цели их производства. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит определения следственного действия (за исключением понятия неотложного следственного действия — п. 19 ст. 5 УПК РФ), цель их производства остается дискуссионным вопросом.

С. А. Шейфер связывал цель следственного действия с закрепленной в законе возможностью получения определенного познавательного результата¹. Ранее он также отмечал, что цель следственного действия влияет на выбор метода познания, применяемого в том или ином действии. Некоторые ученые выделяют несколько уровней процессуальных целей следственных действий².

Цель следственного действия должна учитываться при разработке изменений его процедуры, направленных на интеграцию представителя адвокатской палаты. При этом важно, чтобы такие изменения не нарушали общую систему процессуальных средств, направленных на достижение цели. Иными словами, участие представителя не должно препятствовать достижению познавательного результата следственного действия. В то же время его участие призвано защитить законные интересы адвоката и его доверителя от вмешательства в их конфиденциальные отношения³.

Такая конфигурация создает потенциальное противоречие: с одной стороны, участие представителя не должно нарушать познавательный результат,

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография. М.: Юрлитинформ. 2001. С. 11.

² Шейфер С. А. Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1982. С. 14.

³ См. об этом: Стельмах В. Ю. Некоторые аспекты нормативной регламентации производства следственных действий в отношении адвокатов // Российский судья. 2022. № 12. С. 10–14; Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2(147). С. 145–159.

а с другой— оно ограничивает доступ следователя к определенной информации. Эти ограничения могут затруднить достижение цели следственного действия, что требует поиска баланса между защитой адвокатской тайны и интересами следствия.

Мы полагаем, что интеграция представителя адвокатской палаты в процедуру следственных действий не препятствует достижению их познавательного результата. Указанное противоречие носит лишь внешний (кажущийся) характер. Представитель адвокатской палаты ограничивает доступ следователя только к той информации, использование которой в процессуальной деятельности запрещено законом. Следователь, независимо от присутствия представителя адвокатской палаты, не вправе изымать, знакомиться или иным образом взаимодействовать с предметами и документами, содержащими адвокатскую тайну. Присутствие представителя адвокатской палаты служит дополнительным гарантом сохранности таких сведений.

Включение представителя адвокатской палаты в число участников следственного действия не только не наносит ущерба достижению познавательного результата, но и способствует обеспечению законности получения информации. Однако для эффективного участия представителя адвокатской палаты необходимо создание новых и дополнение существующих правил производства следственных действий.

Наша позиция заключается в том, что правила участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях должны быть законодательно урегулированы. Методические рекомендации не могут заменить нормативного регулирования, особенно учитывая, что наличие четкой процедуры является

сущностным признаком любого следственного действия.

Мы предлагаем разделить правила участия представителя адвокатской палаты на общие и особенные.

Общие правила применимы ко всем следственным действиям, в которых может участвовать представитель. Их цель — унификация процедуры и определение порядка производства таких действий.

Особенные правила учитывают специфику методов познавательной или проверочной деятельности в рамках конкретных следственных действий с участием представителя адвокатской палаты.

Общие правила играют ключевую роль в установлении единого подхода к участию представителя адвокатской палаты, включая определение элементов следственных действий и порядка их производства.

1. Основание для производства следственного действия, подготовка к его проведению и уведомление участников.

Основания для производства следственных действий предусматриваются в уголовно-процессуальном законе. При намерении следователя или дознавателя проводить обыск, осмотр или выемку (штатно или в неотложном режиме) в отношении адвоката, они обязаны провести подготовительные действия, включая уведомление адвокатской палаты и получение судебного разрешения. В данной части процедура уголовно-процессуальной деятельности не имеет достаточной четкости и ясности. Так, следует указать на верное критическое замечание В. Ю. Стельмаха, обращенное к положениям ст. 450.1 УПК РФ, из содержания которых остается в целом не понятным, можно ли следователю применить ч. 5 ст. 165 УПК

РФ. Мы разделяем позицию о том, что ч. 5 ст. 165 УПК РФ при производстве следственных действий в отношении адвоката не подлежит применению¹.

Законодатель устанавливает важное условие: следственное действие в отношении адвоката может быть произведено только в случае, если в отношении него возбуждено уголовное дело или он привлечен в качестве обвиняемого. Однако на практике нередко проводятся обыски в помещениях адвокатов, в отношении которых уголовное дело не возбуждено и обвинение не предъявлено.

Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда отменено постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара, разрешающее производство обыска в служебном и жилом помещении адвоката, который являлся защитником лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что не может являться основанием для предположения, что у адвоката могут храниться, например, орудия преступления его доверителя².

Выполнение указанного в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ условия представляется важнейшей процессуальной гарантией от злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. В силу этого предписания любые следственные действия, произведенные без судебного решения или с нарушением указанного условия, должны признаваться незаконными, а их результаты недопустимыми доказательствами.

¹ *Стельмах В. Ю.* Следственные действия в отношении адвокатов: всегда ли нужна санкция суда // Уголовный процесс. 2023. № 8(224). С. 62—67.

² Архив Краснодарского краевого суда. 2020. Дело № 3/6-847/2020.

Применительно к процедуре следственного действия, все указанные обстоятельства должны найти своё отражение в процессуальных актах и предъявляться по первому требованию представителя адвокатской палаты. Предлагаем при оформлении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия в отношении адвоката, указывать наличие постановления о возбуждении уголовного дела или постановления о предъявлении адвокату обвинения, в случае если дело возбуждено по факту совершения преступления или в отношении других лиц. При отсутствии соответствующего указания в постановлении следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия судья должен быть обязан вернуть следователю его постановление, оставив его без рассмотрения.

Имеются случаи, когда представитель адвокатской палаты, прибыв к месту производства обыска и после ознакомления с постановлением судьи, разрешающим обыск в помещении адвоката, понимает, что постановление суда принято с нарушением требований ст. 450.1 УПК РФ.

Например, представитель адвокатской палаты, прибыв к месту производства обыска в служебном помещении адвоката Б., ознакомился с постановлением суда, в котором было указано, что поскольку в отношении адвоката Б. не возбуждено уголовное дело, ей не предъявлено обвинение, она не привлекается к уголовной ответственности, то нормы ст. 450.1 УПК РФ к ней не применимы и поэтому обыск в помещении адвоката, по мнению судьи, надлежит провести на основании общих норм, содержащихся в ст. 165 и 182 УПК РФ.

В приведенном примере адвокат обратилась с жалобой на постановление Крымского районного суда Краснодарского края, разрешающее производство обыска в помещении адвоката. В свою очередь Краснодарский краевой суд, апелляционным постановлением от 19 июля 2023 г., признал указанное судебное решение незаконным¹.

Еще пример. Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 11 декабря 2019 г. отменено постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 1 ноября 2019 г., которым судья разрешила производство обыска в помещении адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь своему доверителю, привлекаемому к уголовной ответственности². Другим апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 27 июля 2020 г. постановление судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара от 29 мая 2020 г. признано незаконным, так как судья первой инстанции разрешила производство обыска в служебном помещении адвоката, в отношении которого не возбуждалось уголовное дело и которому не было предъявлено обвинение³.

С подобной практикой сталкиваются и другие регионы Российской Федерации.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 7 июля 2020 г. отменено постановление судьи Заводского районного суда г. Грозного от 29 мая 2020 г., так как судья разрешил производство обыска в отношении адвоката, который являлся представителем по гражданскому

¹ Архив Краснодарского краевого суда. 2023. Дело № 22К-4643.

² Архив Краснодарского краевого суда. 2019. Дело № 22-8339.

³ Архив Краснодарского краевого суда. 2020. Дело № 3/6-847.

делу лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, что противоречило требованиям ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ¹.

Апелляционным постановлением Курского областного суда от 13 сентября 2019 г. отменено постановление Ленинского районного суда г. Курска, разрешающее производство обыска в помещении адвоката, в отношении которого не возбуждалось уголовное дело и не предъявлялось обвинение².

В судебной практике встречаются и другие нарушения, допускаемые судьями при вынесении постановлений, разрешающих производство обыска в помещении адвоката, на которые необходимо реагировать представителю адвокатской палаты.

Некоторые судьи, вынося постановления о разрешении обыска в помещениях адвокатов, не указывают конкретные предметы, подлежащие изъятию, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26 августа 2020 года³, которым было отменено постановление судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара. Основанием для отмены стало отсутствие в постановлении указания на конкретные объекты, подлежащие изъятию, что нарушает требования ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции, вышестоящий суд указал, что такое судебное решение наделяет следователя безграничными полномочиями в решении вопроса о том, какие предметы и доку-

¹ Архив Верховного Суда Чеченской Республики. 2020. Дело № 3/6-124.

² Архив Курского областного суда. 2019. Дело № 22К-1220.

³ Архив Краснодарского краевого суда. 2020. Дело № 3/6-1037.

менты представляют интерес для расследования уголовного дела, что недопустимо.

При выявлении нарушений закона в ходе производства следственных действий, представителю адвокатской палаты, действующему в интересах не только адвоката, но и всего адвокатского сообщества, надлежит реагировать на незаконные судебные акты, которые легли в основу производства следственного действия в отношении адвоката. Однако для этого у него должны быть соответствующие полномочия, закрепленные в уголовно-процессуальном законе.

Несмотря на наличие указанных процессуальных правил, касающихся усложнённой процедуры производства обыска в отношении адвокатов, в следственной практике не редки случаи, когда обыски проводятся при отсутствии судебного акта — в режиме случаев, не терпящих отлагательства.

И. В. Смолькова и Е. А. Гаврилова подчёркивают, что даже в условиях, не терпящих отлагательства, наличие разрешения суда на его производство необходимо¹. Е. В. Лукьянов обращает внимание на сомнительность проведения обыска в помещении адвоката в случае, когда отсутствует постановление судьи, разрешающее его производство².

Мы разделяем точку зрения указанных авторов, поскольку она согласуется как с условиями, содержащимися в ст. 450.1 УПК РФ, так и с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в п. 3.2

¹ Смолькова И. В., Гаврилова Е. А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). С. 38.

² Лукьянов Е. В. Пределы адвокатской неприкосновенности: особенности ведения следствия в отношении адвоката // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 49.

Определения от 11 апреля 2019 г. № 863-О¹, где отмечено, что обыск в отношении адвоката может быть проведен лишь при наличии предварительно полученного судебного решения.

Проведенное исследование привело к выявлению целого ряда ситуаций, сомнительных с позиции законности производства следственных действий. Для иллюстрации этого обстоятельства приведем некоторые примеры.

В помещении адвоката К. проведен обыск в режиме случаев, не терпящих отлагательства. Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара от 3 февраля 2023 г. обыск признан законным², а апелляционным постановлением от 24 апреля 2023 г., постановление судьи оставлено без изменения³. Адвокат не согласился с принятым решением и обратился с жалобой в суд кассационной инстанции. Кассационный суд посчитал, что нет достаточных оснований в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции⁴. Аналогичное решение принято тем же

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

² Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2023. Дело № 3/6-168.

³ Апелляционное постановление от 24 апреля 2023 г. Дело № 22-2182/2023 // <https://kraevoi-krd.sudrf.ru/modules.php>.

⁴ Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции. 2023. Дело № 7У-5908 // https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1.

судом 8 сентября 2023 г. по другому делу, когда признан законным обыск, проведенный в помещении адвоката С., в случаях, не терпящих отлагательства¹.

Имеется и иная практика. Пресненский районный суд г. Москвы от 9 апреля 2021 г. признал обыск, проведенный в жилище адвоката Г., в случаях не терпящих отлагательства, законным. Адвокат безуспешно обжаловал судебный акт в апелляционную и кассационную инстанции. И только после того, как адвокат обратился в Верховный Суд РФ, судья принял решение о необходимости направить жалобу адвоката во Второй кассационный суд общей юрисдикции для того, чтобы она была рассмотрена по существу². Кассационным определением от 10 февраля 2022 г. постановление Пресненского районного суда г. Москвы, датированное 9 апреля 2021 г. и апелляционное постановление Московского городского суда от 10 июня 2021 г. были отменены, а материалы переданы на новое рассмотрение³. При повторном рассмотрении вопроса о законности производства обыска в жилище адвоката Г., постановлением от 28 марта 2022 г., судья Пресненского районного суда г. Москвы признал обыск, проведенный в случаях нетерпящих отлагательства в отношении адвоката, незаконным⁴.

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2023. Материал № 3/6-1567.

² Архив Верховного Суда РФ. 2021. Дело № 5-УД21-136-К2. Постановление о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

³ Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции. 2022. Дело № 77-394.

⁴ Архив Пресненского районного суда г. Москвы. 2022. Материал № 3/6-309.

Обыск в жилище адвоката Г., в случаях нетерпящих отлагательства, был произведен 8 апреля 2021 г. и только спустя год (28 марта 2022 г.) адвокату удалось добиться признания его незаконным. И это только один из фактов нарушения гарантий независимости адвоката.

Приведенный пример иллюстрирует несколько важных обстоятельств. Во-первых, это настойчивость адвоката, который, несмотря на трудности, добивался справедливости и законности в своем деле. Во-вторых, значительный период времени, потребовавшийся для достижения цели. В-третьих, в течение года адвокат был вынужден заниматься доказыванием незаконности действий следственных органов и решений судов различных инстанций, принятых в его отношении. Это отвлекало адвоката от его основной миссии — оказания квалифицированной юридической помощи доверителям. Такие ситуации снижают эффективность и оперативность профессиональной деятельности адвоката, что негативно сказывается на интересах доверителей.

По нашему мнению, подобные случаи требуют принятия мер для оптимизации и координации деятельности адвокатского сообщества. Это предполагает как организационные изменения, так и внесение поправок в уголовно-процессуальное законодательство.

Ранее мы рассматривали уведомление как элемент института представительства адвокатской палаты. В данном контексте нас интересует процедура реализации уведомления как части следственного действия. Мы считаем необходимым обязательное документирование всех действий следователя, связанных с уведомлением адвокатской палаты. Результаты

такой процессуальной коммуникации должны быть приобщены к материалам уголовного дела и представлены представителю адвокатской палаты по его ходатайству.

Вовлечение лиц в производство следственных действий является самостоятельной и обязательной частью их процедуры. К числу общих правил, на наш взгляд, следует отнести:

1) подтверждение присутствия представителя адвокатской палаты, т. е. перед началом следственного действия следователь обязан удостовериться в присутствии представителя адвокатской палаты;

2) подтверждение полномочий представителя. Прибывший представитель адвокатской палаты обязан подтвердить свое право на участие, предъявив следователю доверенность, выданную президентом адвокатской палаты, и удостоверение адвоката. Мы выступаем против участия в качестве представителя лиц, не являющихся адвокатами, поэтому их участие в данной работе не рассматривается;

3) разъяснение прав представителя. В начальной части следственного действия следователь или дознаватель обязан разъяснить представителю адвокатской палаты его право на ознакомление с постановлением суда, разрешающим производство следственного действия. Этот документ должен быть предъявлен представителю, а по его ходатайству — вручена копия.

Согласно ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра или выемки должны быть указаны основания для производства следственного действия и конкретные отыскиваемые объекты. Поэтому представитель адвокатской палаты должен иметь возможность неоднократно обращаться к постановлению судьи в ходе

изучения документов адвоката, чтобы сопоставить найденные материалы с перечнем, указанным в судебном акте.

На практике представители нередко сталкиваются с ситуацией, когда следователи, предъявив постановление судьи, не разрешают его фотографировать или снимать копию. В таких случаях представитель вынужден вручную переписывать текст постановления, чтобы иметь возможность выполнить требования закона и идентифицировать документы, подлежащие изъятию.

В п. 1 Методических рекомендаций Федеральной палаты адвокатов РФ¹, разработанных для представителей адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, указано, что непредоставление возможности получить копию постановления судьи, лишает представителя возможности определить конкретный объект обыска (выемки, осмотра) и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех доверителях, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу.

Невозможность получения копии постановления судьи на месте производства следственного действия затрудняет и увеличивает сроки его обжалования. При этом постановление судьи не всегда соответствует требованиям закона. В связи с этим представитель адвокатской палаты должен иметь право не

¹ Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 16 мая 2017 г.: утв. решением Совета ФПА РФ., протокол № 2 // Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2. С. 150—152.

только ознакомиться с постановлением судьи, разрешающим производство следственного действия, но и получить его копию, сделать её с помощью технических средств или выписать необходимые сведения в полном объеме.

Для достижения желаемого результата нужно внести изменения в ст. 450.1 УПК РФ.

Общий порядок производства следственного действия с участием представителя адвокатской палаты, с учетом изложенного ранее, должно выглядеть следующим образом:

— представитель адвокатской палаты является инициативным участником следственного действия и осуществляет наблюдение и контроль за изъятием и ознакомлением с предметами и документами должностными лицами, специалистами и иными участниками в ходе производства следственного действия;

— следователь обязан предъявлять представителю адвокатской палаты обнаруженные предметы и документы, в отношении которых имеются основания считать, что они относятся к оказанию адвокатом (в помещении которого производится следственное действие) юридической помощи;

— представитель имеет право осматривать предметы и документы и принимать решение о непредоставлении их для ознакомления и последующего изъятия следователем.

Часть 2 ст. 450.1 УПК РФ гласит: изъятие иных предметов и объектов не допускается, за исключением тех из них, которые изъяты из оборота. В такого рода случаях может возникнуть потребность в создании механизма для устранения риска злоупотреблений со стороны представителя адвокатской палаты и сокрытия им поименованных в постановлении су-

дьи предметов и документов, которые следователю разрешено изъять.

Практика показывает, что создание механизма для предотвращения злоупотреблений со стороны представителя адвокатской палаты является сложной задачей. Контроль за решениями представителя в ходе следственного действия, особенно в части воспрепятствования предъявлению следователю определенных предметов и документов, объективно невозможен. Доступ к адвокатской тайне имеют только адвокат, в помещении которого проводится обыск, и представитель адвокатской палаты.

Если следователь попытается проверить действия представителя, например, путем изучения документов, от ознакомления с которыми тот оградил участников следственного действия, это приведет к необратимым последствиям. Такие действия не только нарушат уголовно-процессуальный закон, но и приведут к раскрытию адвокатской тайны, что недопустимо. Поэтому мы считаем, что проверка законности действий представителя должна осуществляться в следующем формате.

Если представитель адвокатской палаты возражает против осмотра и изъятия следователем определенных предметов или документов, все они должны быть опечатаны следователем без возможности ознакомления с ними кем-либо из участников следственного действия. Подобный процессуальный инструмент уже существует в отечественном уголовном судопроизводстве — например, опечатывание конверта с засекреченными данными свидетеля или лица, находящегося под государственной защитой (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Элементы этого порядка могут

быть использованы для обеспечения сохранности адвокатской тайны.

Опечатанный пакет передается представителю адвокатской палаты, о чем делается отметка в протоколе следственного действия. Представитель, в свою очередь, передает опечатанные документы президенту адвокатской палаты, который создает комиссию из не менее чем трех членов совета. Комиссия незамедлительно (в течение 24 часов с момента получения документов) проводит заседание, вскрывает и осматривает предметы и документы, после чего принимает коллегиальное решение о наличии или отсутствии в них сведений, составляющих адвокатскую тайну. В зависимости от решения комиссии могут наступить следующие последствия:

1. Если комиссия установит, что представитель действовал добросовестно и в материалах содержатся сведения, составляющие адвокатскую тайну, передача документов следователю исключается. Выписка из протокола комиссии передается следователю для приобщения к материалам уголовного дела. Документы возвращаются адвокату, в помещении которого они были изъяты, или, при невозможности, совершеннолетнему члену его семьи.

При этом важно отметить, что, если решение комиссии будет принято на основе ложно понимаемой корпоративной солидарности, и этот факт будет установлен, может быть возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования).

2. Если комиссия установит, что представитель ошибся или злоупотребил правом, и в материалах от-

существуют сведения, составляющие адвокатскую тайну, этот факт подтверждается выпиской из решения комиссии. Материалы, изъятые в ходе следственного действия, вместе с выпиской передаются должностным лицам органа предварительного расследования.

Предлагаем внести соответствующий механизм в уголовно-процессуальное законодательство для обеспечения баланса между защитой адвокатской тайны и интересами следствия.

Представитель адвокатской палаты, как участник следственного действия, также подчиняется правоограничительным мерам со стороны должностных лиц органов предварительного расследования. Он обязан выполнять их законные требования, но при наличии нарушений, включая препятствия в его деятельности, представитель должен иметь право ходатайствовать о внесении своих возражений в протокол. Кроме того, его необходимо наделить правом обжалования, что требует уточнения перечня прав, которые должны быть разъяснены ему в начале следственного действия.

В ходе следственного действия представитель адвокатской палаты должен обладать правом делать заявления, которые подлежат обязательной фиксации в протоколе. Кроме того, процедура производства следственного действия должна включать возможность приобщения к материалам дела документов, предоставляемых представителем адвокатской палаты, если они имеют отношение к порядку его проведения.

Согласно подп. 10 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре, совет адвокатской палаты обязан защищать профессиональные права адвокатов. Однако уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает

механизма реализации этой обязанности. Например, представитель адвокатской палаты, участвовавший в обыске, проведенном в неотложном порядке, лишен возможности участвовать в судебном заседании, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, а также оспаривать судебное решение, принятое по итогам рассмотрения уведомления следователя о производстве обыска. В результате адвокат, чьи права были нарушены, вынужден самостоятельно обжаловать судебные решения, что не всегда эффективно.

Полагаем, что существует неиспользованный ресурс, который может привести к положительным результатам. Одной из таких возможностей является предоставление представителю адвокатской палаты права обжаловать не только судебные акты, но и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования.

Как отмечает В. Ю. Стельмах, исходя из смысла закона, представитель адвокатской палаты вправе обжаловать любые нарушения, допущенные в ходе следственного действия¹. Однако для обеспечения беспрепятственного права обжалования, это право должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законе. Например, представитель должен иметь право обжаловать необоснованное постановление судьи, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката.

Отсутствие в УПК РФ прямого закрепленного права обжаловать постановление судьи разрешающего производство следственного действия в отношении адвоката приводит к тому, что суды зачастую

¹ *Стельмах В. Ю.* Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 48.

отказывают в рассмотрении жалоб, поданных представителем адвокатской палаты. В результате представитель вынужден убеждать адвоката, в помещении которого проводилось следственное действие, самостоятельно обжаловать судебное постановление. Однако многие адвокаты, особенно в небольших населенных пунктах, опасаются возможной негативной реакции со стороны следователей или судей и предпочитают не обжаловать такие решения. Это существенно снижает эффективность защиты их прав и создает препятствия для обеспечения справедливости в уголовном процессе.

Кроме того, в ходе следственного действия следователь или дознаватель может нарушить порядок его проведения, например, ознакомившись с материалами адвокатского производства. В таких случаях представитель адвокатской палаты должен иметь право обжаловать подобные нарушения в судебном порядке.

Для решения указанных проблем предлагаем дополнить ст. 450.1 УПК РФ правом представителя адвокатской палаты:

- обжаловать постановление следователя, дознавателя или суда, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката;
- обжаловать результаты производства следственного действия, в котором он участвовал.

Подводя итог рассмотрению вопросов о процессуальной форме следственных действий и её дифференциации, в связи с участием представителя адвокатской палаты, отметим главное.

1. Процессуальная форма следственных действий, проводимых с участием представителя адвокатской палаты, требует существенной корректировки. Это

связано с необходимостью интеграции в их содержание средств реализации полномочий представителя. Мы предлагаем введение совокупности новых правил, которые будут иметь как общий характер (применимый ко всем следственным действиям с участием представителя), так и специальный (учитывающий специфику отдельных следственных действий).

2. В качестве общих правил, выполнение которых должно осуществляться в следственных действиях с участием представителя, предлагаем:

— соблюдение требований УПК РФ в части получения судебного решения на производство следственного действия в отношении адвоката и порядка уведомления адвокатской палаты;

— обязательное документирование процессуального общения с адвокатской палатой;

— приобщение документов, полученных в ходе процессуальной коммуникации с адвокатской палатой, к материалам уголовного дела;

— предоставление представителю адвокатской палаты в начале следственного действия документов, на основании которых производится следственное действие, с правом изготовления копий, в том числе с использованием технических средств;

— введение процессуальных механизмов для предотвращения злоупотреблений правами со стороны представителя;

— реализация дополнительных прав представителя, таких как обязанность следователя ознакомить его с материалами, обнаруженными в ходе следственного действия, а также установление процедуры действий следователя или дознавателя в случае возражений представителя против ознакомления и изъятия отдельных материалов.

3. По результатам исследования сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в ст. 123—125, 164—165 УПК РФ в части регулирования общих правил производства следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 450.1.

§ 2. Совершенствование процессуальной формы следственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ

В статье 450.1 УПК РФ перечислены следственные действия с участием представителя адвокатской палаты, однако законодательство не регламентирует особенности их производства при таком участии. Включение самостоятельного участника с особым статусом требует корректировки процессуальных правил, включая дополнение процедур следственных действий. Отсутствие таких норм создает пробел, требующий научного обоснования и законодательной доработки.

Цель работы — обосновать необходимость дифференцированных процедур для указанных в ст. 450.1 УПК РФ действий и предложить варианты их правового регулирования. Это предполагает разработку альтернативных процессуальных механизмов, адаптированных к участию представителя адвокатской палаты, с последующим закреплением в законодательстве. Поэтому свою задачу видим в том, чтобы обосновать целесообразность определенных изменений в процедуре следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ и предложить собственное видение их законодательной регламентации.

Обыск занимает особое место в системе следственных действий, что обусловлено его повышенной значимостью как в уголовно-процессуальной теории, так

и в правоприменительной практике. Интерес к данному институту связан с его двойственной природой: с одной стороны, он служит эффективным инструментом раскрытия преступлений, с другой — сопряжен с масштабным ограничением конституционных прав граждан. В ходе обыска затрагиваются такие фундаментальные права, как: право на личную свободу и неприкосновенность частной жизни (ст. 22, 23 Конституции РФ); неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право собственности (ст. 35 Конституции РФ). Процедура обыска реализуется через комплекс мер, носящих императивный характер, заключающихся в принудительном вскрытии запертых помещений и хранилищ, временном изъятии средств связи в целях предотвращения стовора, ограничении свободы передвижения лиц, находящихся на месте проведения следственного действия, и допустимости причинения имущественного ущерба при условии его соразмерности и обоснованности. Указанные меры, будучи необходимыми для сохранения доказательств, создают риск нарушения принципа пропорциональности вмешательства государства в частную сферу. Это актуализирует вопрос о совершенствовании процессуальных гарантий, обеспечивающих баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности.

Учеными исследуются как традиционные вопросы производства обыска¹, так и относительно новые

¹ *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография; *Семенцов В. А.* Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 448 с.; *Бедняков И. Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 17 с.; *Леонов А. И.* К вопросу об участниках следственных действий,

аспекты, связанные с регулированием законодателем отношений, ранее выходящими за рамки правовых¹.

При этом изучению проблем производства обыска в отношении адвоката, посвящены только отдельные работы². При этом авторами выделяются такие аспекты, как: рост числа случаев производства обысков в отношении адвокатов; отсутствие независимого наблюдателя; произвольное изъятие предметов и документов в ходе обыска, отсутствие связи адвоката с уголовным делом, в рамках которого производится обыск; игнорирование статуса лица, в помещении которого проводится обыск³.

ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 519; *Соловьева Н. А., Ильасова А. К.* Производство обыска на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы процессуального закрепления и правоприменения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2020. № 5. С. 165—168; *Саламатников Д. С.* Актуальные проблемы применения принуждения при производстве обыска и выемки // Актуальные вопросы применения российского права: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: С. М. Плешаков (отв. ред.) [и др.]. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2021. С. 150—154; *Позднов И. А.* Проблема охраны сведений о частной жизни человека при производстве обыска // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 135—138 и др.

¹ См., например: *Хайдаров А. А.* Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138—144.

² *Бикметов Е. О.* Проблемы производства обыска и выемки в отношении адвоката // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер, 2019. С. 19—20.

³ *Мыльцын Д. А.* Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их решения. С. 51.

Наличие отдельных результатов позитивно отражается на развитии научного направления об участии представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий. Однако некоторая односторонность исследований, с акцентом на развитии процессуальных полномочий, не позволяет в полной мере решать проблему средств их реализации. На наш взгляд, прямое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве средств реализации процессуальных прав и обязанностей, а также порядка действий должностных лиц органов предварительного расследования и представителя адвокатской палаты в ходе обыска является необходимым. Это позволит каждому участнику следственного действия четко понимать не только цель присутствия представителя адвокатской палаты, но и объем его полномочий и, что особенно важно, законодательно установленный механизм их реализации. Введение в уголовно-процессуальный закон специальных норм, регулирующих процедуру обыска с участием представителя адвокатской палаты, способно обеспечить такие преимущества, как достижение единообразия правоприменительной практики — четкие законодательные рамки минимизируют субъективизм и разночтения при проведении следственных действий, — и предотвращение злоупотреблений — как со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, так и со стороны представителей адвокатского сообщества, что особенно актуально при производстве обыска в отношении адвоката.

Процедура обыска в досудебном производстве регламентируется ст. 182 УПК РФ, которая отличается значительным объемом и детализированным описанием данного следственного действия. Допол-

нительные аспекты производства обыска регулируются специальными нормами, такими как ст. 450, 450.1 и 453 УПК РФ. Это свидетельствует о наличии в уголовно-процессуальном законодательстве дифференцированных процедур обыска. Однако, в отличие от общих правил, установленных ст. 182 УПК РФ, эти специальные нормы не обладают столь же подробным и конкретным регулированием.

Важное значение для формирования правоприменительной практики имеют решения Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал необходимость соблюдения специальных правил, обеспечивающих особый режим гарантий для сведений, составляющих охраняемую законом тайну¹. Эти правовые позиции дополняют законодательные нор-

¹ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мосунова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»»; определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карахалил Алие Фатовны на нарушение ее конституционных прав статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зиннатова Ильнара Хусаиновича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 295 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 985-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чанчикова Максима Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»». Все указанные решения размещены на официальном сайте Конституционного Суда РФ: URL: [https:// KSRF.ru](https://KSRF.ru).

мы и способствуют защите конституционных прав граждан при производстве обыска.

Отметим следующие правила, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом для процедуры обыска в отношении адвоката:

— производство только после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или в отношении третьих лиц, но при условии привлечения адвоката в качестве обвиняемого;

— наличие судебного решения, содержащего указание на основание производства обыска и, на конкретные отыскиваемые объекты;

— изъятие иных, не указанных в постановлении суда объектов, не допускается, за исключением изъятых из оборота;

— в ходе обыска в жилых и служебных помещениях, занимаемых адвокатом, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства;

— присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иного представителя уполномоченного президентом адвокатской палаты.

Содержание специальных правил, регулирующих производство обыска в отношении адвоката, ограничивается лишь общими указаниями на необходимость участия представителя адвокатской палаты. Однако эти нормы не раскрывают, каким именно образом представитель должен реализовывать свои права в ходе следственного действия. Кроме того, действующее законодательство не предоставляет до-

статочной правовой основы для четкого определения характера и содержания взаимоотношений между следователем и представителем, а также между представителем и другими участниками обыска, включая адвоката, в помещении которого проводится данное следственное действие. Недостаточность законодательного регулирования создает правовой вакуум, который на практике заполняется субъективными решениями. Это нередко приводит к существенным ошибкам как со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, так и со стороны представителей адвокатских палат. Отсутствие четких процессуальных рамок повышает риск нарушения прав участников процесса и снижает эффективность следственных действий.

В практике встречаются случаи, когда обыск проводится с существенными процессуальными нарушениями, особенно в отношении адвокатов. Например, в г. Санкт-Петербурге был произведен обыск в жилом помещении родственника адвоката, где последний проживал и был зарегистрирован. При этом сам адвокат не был допущен к участию в следственном действии, а представитель адвокатской палаты отсутствовал. В результате обыска был изъят планшетный компьютер адвоката, содержащий сведения, составляющие профессиональную тайну адвоката¹.

Подобные ошибки не ограничиваются одним регионом. Так, в г. Москве следователь вынес постановление о производстве обыска в жилом помещении в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК

¹ Официальный сайт ФПА РФ Опасный прецедент / [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/opasnyu-pretsedent-obysk/>.

РФ, ссылаясь на ситуацию, не терпящую отлагательства. Основанием для этого послужило то, что дом, где проживала и осуществляла адвокатскую деятельность М. Казанцева, принадлежал её подзащитному, обвиняемому по ст. 210.1 УК РФ. Несмотря на предъявление адвокатом правоустанавливающих документов, подтверждающих её право собственности на дом, следователь провел обыск без предварительного получения судебного решения и в отсутствие представителя адвокатской палаты¹.

Проведенный анализ ст. 450.1 УПК РФ в части регулирования процедуры обыска выявил ряд существенных недостатков. В ч. 1 статьи законодатель некорректно объединил положения, касающиеся осмотра, обыска и выемки, указав, что эти действия не могут производиться до возбуждения уголовного дела. Однако, согласно общим нормам УПК РФ, до возбуждения уголовного дела запрещены только обыск и выемка, что делает данное регулирование избыточным и вводящим в заблуждение. Дополнительное основание для производства осмотра, обыска и выемки — привлечение адвоката в качестве обвиняемого — также вызывает вопросы. В ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ законодатель допускает проведение осмотра до привлечения адвоката в указанном качестве, что создает внутренние противоречия в нормах статьи. Законодатель предусмотрел и требования к судебному решению о производстве обыска в отношении адвоката. Закон обязывает указывать не только основания для проведения обыска, но и конкретные объекты, подлежащие отысканию.

¹ *Нагорная М.* Опасный прецедент. Суд разрешил обыск в жилище адвоката в рамках уголовного дела в отношении другого лица // Адвокатская газета. 2022. 21 сентября.

Важным аспектом является внедрение в процедуру обыска недостающих правил, обеспечивающих реализацию специфических процессуальных прав представителя адвокатской палаты. Например, право представителя предотвратить ознакомление и изъятие предметов или документов, содержащих сведения, составляющие профессиональную тайну адвоката.

Для устранения выявленных проблем предлагается использовать разработанную нами модель процедуры обыска с участием представителя адвокатской палаты. Эта модель направлена на устранение противоречий, обеспечение четкости процессуальных норм и защиту прав адвокатов.

После прибытия представителя адвокатской палаты к месту производства обыска и перед его началом следователь:

- знакомит с правами и обязанностями, выясняет, есть ли какие-либо заявления;
- предъявляет постановление суда, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката и предоставляет возможность делать за свой счет копии постановления суда, в том числе с помощью технических средств. Представителю адвокатской палаты, в процессе ознакомления с постановлением судьи о разрешении производства обыска в отношении адвоката, особое внимание необходимо уделять соблюдению судом при его вынесении требований ст. 450.1 УПК РФ: указаны ли основание производства обыска и конкретные отыскиваемые объекты¹, правильно ли

¹ В этой части нередки нарушения в действиях и решениях должностных лиц досудебного производства и судов. Например: Судом первой инстанции принято постановление о производ-

определено место производства следственного действия¹.

После ознакомления с постановлением суда представитель адвокатской палаты, в присутствии следователя и других участников следственного действия, задает вопрос адвокату (в помещении которого производится обыск), иному лицу, владеющему помещением, или совершеннолетнему члену семьи адвоката о местонахождении предметов и документов, которые могут содержать адвокатскую тайну. Получив информацию о местонахождении документов адвоката, представитель адвокатской палаты обеспечивает их защиту. Он не допускает следователя или других участников следственного действия в указанное помещение до момента, пока лично не ознакомится с находящимися там предметами и документами. Представитель адвокатской палаты также следит за тем, чтобы никто из присутствующих не только не ознакомился с материалами, содержащими адвокатскую тайну, но и не имел возможности их фиксации

стве обыска. Апелляционная инстанция отменила его, а материал направила на новое рассмотрение. Причина отмены: «Удовлетворяя ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище ... (адвоката), суд первой инстанции *не указал в постановлении конкретные отыскиваемые объекты...* При таких обстоятельствах, постановление суда не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным, в полной мере соответствующим требованиям ст. 7 УПК РФ» (Архив Верховного суда Республики Крым. 2020. Апелляционное постановление. Дело № 22-1798).

¹ Судом не верно указан адрес производство обыска в помещении адвоката (Постановление Крымского районного суда Краснодарского края от 7 апреля 2023 г. Дело № 3/3-43). Краснодарский краевой суд своим апелляционным постановлением от 19 июля 2023 г. отменил это постановление, отказав следователю в удовлетворении его ходатайства (Дело № 22-4643).

(фотографирование, киносъемка, видеозапись или иной способ). Это обеспечивает сохранность конфиденциальной информации и соблюдение процессуальных гарантий.

После тщательного изучения предметов и документов на предмет наличия или отсутствия сведений, составляющих адвокатскую тайну, представитель адвокатской палаты обязан либо выдать следователю или иному уполномоченному должностному лицу документы, указанные в резолютивной части судебного постановления, либо отказать в их выдаче.

По окончании обыска представитель адвокатской палаты имеет право внести в протокол следственного действия замечания, исправления или иные заявления. Если обыск проводился в помещении адвокатского образования, копия протокола вручается под расписку представителю соответствующего адвокатского образования. Действующее законодательство не предусматривает право представителя адвокатской палаты на получение копии протокола следственного действия. В связи с этим предлагается дополнить ч. 15 ст. 182 УПК РФ соответствующим положением. Это позволит представителю не только фиксировать факты нарушения адвокатской тайны в замечаниях к протоколу, но и своевременно обжаловать действия (или бездействие) следователя в случае их незаконности.

Для законодательного закрепления сформулированных теоретических предложений необходимо ст. 182 УПК РФ дополнить:

1) новой частью третьей.¹ «Обыск в отношении адвоката производится в порядке, установленном частью первой статьи 450.1 настоящего Кодекса»;

2) частью девятой.² «При обыске в отношении адвоката изъятие предметов и документов не допускается, если против этого возражает представитель адвокатской палаты»;

3) часть одиннадцатую дополнить словами «При производстве обыска в отношении адвоката участвует представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации»;

4) часть тринадцатую дополнить предложением «В протоколе должны быть перечислены предметы и документы, против изъятия которых возражал представитель адвокатской палаты. Эти объекты упаковываются и опечатываются без осмотра их следователем, иными участниками следственного действия и передаются представителю адвокатской палаты для рассмотрения комиссией адвокатской палаты в порядке, установленном статьей 450.3 настоящего Кодекса»;

5) часть пятнадцатую дополнить предложением «если обыск производился в отношении адвоката, то копия протокола вручается представителю адвокатской палаты, участвовавшему в обыске».

Осмотр как следственное действие направлен на обнаружение следов преступления и выяснение обстоятельств, значимых для уголовного дела. Его особенность заключается в том, что отдельные виды (осмотр места происшествия, документов, предметов, трупа) разрешены до возбуждения уголовного дела.

В УПК РФ отсутствует определение осмотра, хотя регламентированы его основания и порядок. Не углубляясь в детали, отметим несовершенство ст. 450.1 УПК РФ, которая устанавливает общее требование о получении судебного решения для осмотра в отношении адвоката. Однако в ст. 144, 176—179 УПК РФ

перечислены различные виды осмотра, и отсутствие конкретизации в ст. 450.1 УПК РФ приводит к выводу, что судебное решение требуется для любого вида осмотра, что не всегда обоснованно.

Также неясно, при каких видах осмотра обязательно присутствие представителя адвокатской палаты, что создает трудности в правоприменении.

Второе обстоятельство связано с требованием закона указывать в судебном решении не только основание для осмотра в отношении адвоката, но и конкретные объекты, подлежащие отысканию. Однако при осмотре места происшествия, который может проводиться до возбуждения уголовного дела, следователь зачастую не располагает достаточной информацией для точного определения искомых объектов.

Если в постановлении указаны конкретные объекты (например, денежные средства в определенной сумме), это может вызвать подозрения в провокации, так как следователь, по сути, заранее знает, что ищет. Это ставит под сомнение законность осмотра и делает последующие процессуальные действия уязвимыми.

С другой стороны, если указаны лишь общие объекты (например, «деньги»), требование о конкретности теряет смысл, поскольку денежные средства можно найти практически в любом помещении и у любого физического лица.

Статья 450.1 УПК РФ допускает осмотр помещений адвоката без представителя адвокатской палаты только в исключительных случаях, если его участие невозможно.

Это требует законодательного закрепления порядка уведомления адвокатской палаты и сроков прибытия представителя.

Осмотр места происшествия, в отличие от обыска и выемки, часто носит неотложный характер, что затрудняет планирование. Преступление адвоката может быть выявлено в ходе оперативно-розыскных мероприятий в любое время суток, что усложняет уведомление адвокатской палаты. В связи с этим возникает потребность в процессуальном обеспечении надлежащего уведомления адвокатской палаты о необходимости направить к месту осмотра своего представителя, а также в законодательном определении срока, в течение которого представителю надлежит прибыть к месту производства следственного действия¹.

Для решения этой проблемы адвокатским палатам необходимо назначить ответственных за круглосуточный прием сообщений от следственных органов. При получении уведомления о необходимости участия представителя в осмотре, ответственное лицо должно оперативно проинформировать представителя, который обязан незамедлительно прибыть к месту производства следственного действия.

Процедура осмотра нам представляется достаточно сходной с обыском. Поэтому большинство правил, указанных нами применительно к обыску, полагаем, могут быть использованы и в ходе производства осмотра места происшествия, помещения, занимаемого адвокатом. Это касается начального этапа осмотра, прибытия представителя адвокатской палаты, удостоверения его личности, и полномочий, разъяснения ему его прав, ознакомления с судебным либо иным процессуальным решением о производстве осмотра, получения его копии и др.

¹ Эти вопросы были нами рассмотрены в главе 2 данной работы.

Необходимо подчеркнуть, что доступ к документам, содержащим сведения, составляющие адвокатскую тайну, может быть предоставлен исключительно представителю адвокатской палаты. Это правило действует в тех случаях, когда такие документы не имеют прямого отношения к обстоятельствам, в связи с которыми проводится осмотр места происшествия в отношении адвоката. Указанное ограничение направлено на защиту конфиденциальности информации, доверенной адвокату, и предотвращение необоснованного вмешательства в его профессиональную деятельность.

Учитывая, что осмотр имеет несколько разновидностей, отметим в своем исследовании проблемы, связанные с некоторыми из них.

Осмотр места происшествия в отношении адвоката, особенно в неотложных случаях, должен быть обоснован. Однако отсутствие законодательного требования о вынесении постановления следователя для осмотра (ст. 176 УПК РФ) создает проблему подтверждения достаточных оснований, особенно при экстренном осмотре без судебного решения.

Учитывая тенденцию к усилению процессуальных гарантий и повышению требований к законности ограничения прав адвокатов, предлагается обязать следователя выносить постановление о производстве осмотра места происшествия в помещении адвоката. Эти правила следует закрепить в новой ст. 450.2 УПК РФ, предусмотрев право представителя адвокатской палаты знакомиться с постановлением и получать его копию.

Исследование показало, что в практике должностных лиц органов предварительного расследования и судов встречаются случаи расширительного тол-

кования содержания ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ и применения закрепленных там правил для производства обыска¹.

Еще раз напомним, что это положение уголовно-процессуального закона допускает производство осмотра помещений, занимаемых адвокатом, до вынесения судебного решения, до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела либо привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Истолкование этого правила позволяет указать на вполне однозначную позицию законодателя в этой части: в ст. 450.1 УПК РФ идет речь только об одном следственном действии — осмотре (фактически — только об осмотре места происшествия), учитывая при толковании указание законодателя на такой признак, как обнаружение признаков преступления. Полагаем, что в силу наличия неоднозначной практики, есть смысл более четко отразить позицию законодателя, дополнив УПК РФ особенностями производства следственных действий в отношении адвоката в случаях, не терпящих отлагательства.

¹ Архив Иркутского областного суда. Постановление Президиума от 28 января 2019 г. Дело № 44у-11. Обстоятельства: апелляционным постановлением оставлено без изменения постановление о признании законным обыска, проведенного в жилище без судебного решения в случае, не терпящем отлагательства. Постановление: апелляционное постановление отменено и судебный материал направлен на новое апелляционное рассмотрение. Причины отмены: наличие судебного решения о производстве обыска в жилом помещении, используемом для осуществления адвокатской деятельности, обязательно при производстве обыска и в случаях, не терпящих отлагательства.

Практика показывает, что в ходе осмотра места происшествия в отношении адвокатов часто изымаются мобильные телефоны. Например, в рамках оперативно-розыскных мероприятий были пресечены противоправные действия адвоката Д., получившего от доверителя денежные средства для передачи следователю с целью переквалификации обвинения. При осмотре транспортного средства адвоката следователь изъял мобильный телефон, несмотря на возражения адвоката и представителя адвокатской палаты¹. Аналогичный случай произошел при осмотре автомобиля адвоката В., где также был изъят мобильный телефон².

Мобильные телефоны адвокатов содержат сведения, составляющие адвокатскую тайну: переписку с доверителями в мессенджерах, материалы уголовных, гражданских и административных дел, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи. Однако такие устройства изымаются и осматриваются следователями с участием понятых, но без привлечения представителя адвокатской палаты, что ставит под угрозу конфиденциальность информации. Осмотр телефона адвоката следует рассматривать как самостоятельное следственное действие³, которое, в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ,

¹ Архив Рабочей группы представителей по обеспечению обязательного присутствия представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката / Адвокатская палата Краснодарского края.

² Архив Рабочей группы представителей по обеспечению обязательного присутствия представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката / Адвокатская палата Краснодарского края.

³ Это обстоятельство подтверждается другими учеными. См., например: *Зуев С. В.* Осмотр и изъятие электронных но-

должно проводиться с обязательным участием представителя адвокатской палаты. Без этого невозможно обеспечить сохранность сведений, составляющих адвокатскую тайну, и защитить профессиональные интересы адвоката.

На наш взгляд, изъятие мобильного телефона адвоката в ходе осмотра места происшествия недопустимо, так как это может привести к приостановлению или существенному затруднению его профессиональной деятельности. В современных условиях телефон является ключевым инструментом для оказания оперативной и квалифицированной юридической помощи. Для устранения данной проблемы необходимо законодательно закрепить порядок получения информации, содержащейся в телефоне адвоката. Это может быть реализовано посредством привлечения специалиста, который в присутствии представителя адвокатской палаты извлечет только те данные, которые имеют отношение к факту задержания адвоката. После завершения этой процедуры мобильный телефон должен быть незамедлительно возвращен его владельцу.

Первоначально телефон должен осматривать представитель адвокатской палаты. Обнаружив информацию, имеющую отношение к расследуемому событию, он предоставляет устройство специалисту. В присутствии представителя адвокатской палаты специалист копирует только ту информацию, которая непосредственно связана с преступлением. Копирование любых других данных, не относящихся к делу, строго запрещается. В целях защиты сведений, со-

сителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4 (1002). С. 58—60.

держщихся на электронных устройствах адвокатов (планшеты, компьютеры, съемные диски, карты памяти, иные), необходимо дополнить ст. 164.1 УПК РФ новой частью 2.1. следующего содержания:

«2.1. Электронные устройства, полученные у адвоката в ходе производства следственного действия, предъявляются представителю адвокатской палаты, который вправе возражать против осмотра и копирования электронную информацию, содержащуюся в изъятых устройствах, при условии, что указанная информация относится к сведениям, составляющим адвокатскую тайну. После копирования изъятые электронные носители возвращаются владельцу. В случае возражений представителя адвокатской палаты электронные носители опечатываются и передаются представителю адвокатской палаты для принятия решения в порядке, установленном ст. 450.3 настоящего Кодекса, о чем делается запись в протоколе следственного действия».

Необходимо также предусмотреть противодействие со стороны представителя адвокатской палаты необоснованному применению мер, которые могут привести к приостановлению или затруднению законной деятельности адвоката. Для этого следует ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ после слов «Уголовного кодекса Российской Федерации» дополнить словами (выделено полужирным шрифтом) **«а также процессуальных действий, предусмотренных статьей 450.1 настоящего Кодекса, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и адвокатов, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, любых**

средств коммуникаций за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 настоящего Кодекса».

Выемка. Основания и порядок производства выемки регулируются ст. 183 УПК РФ. Выемка проводится, когда точно известно местонахождение предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела. Особенности выемки в отношении адвоката закреплены в ст. 450.1 УПК РФ и аналогичны правилам для обыска и осмотра. Для выемки документов, содержащих государственную или иную охраняемую тайну (ч. 3 ст. 183 УПК РФ), или выемки в жилище (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) требуется судебное решение.

Е. О. Бикметов утверждает, что любая выемка в отношении адвоката допустима только на основании судебного решения¹. Однако выемка может проводиться не только в жилище адвоката, но и в ином месте, где применяются общие правила, с обязательным, как мы считаем, присутствием представителя адвокатской палаты, для обеспечения невмешательства должностных лиц органов предварительного расследования в сферу конфиденциальных отношений адвоката с доверителем.

Выемка, равно как обыск и осмотр в отношении адвоката, имеют схожие трудности. Е. В. Луктянов выделяет проблему, связанную с тем, что законодатель, указав в ч. 5 ст. 183 УПК РФ на возможность производства выемки в принудительном порядке, не обозначил допустимые пределы её производства,

¹ *Бикметов Е. О.* Проблемы производства обыска и выемки в отношении адвоката // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер, 2019. С. 19.

такие как принуждение, применение силы, иные способы воздействия на лицо, отказывающееся добровольно выдать объекты, поименованные в постановлении судьи, разрешающее её производство в отношении адвоката¹. Разрешение этой проблемы предлагается С. В. Ермаковым, который полагает возможным применить алгоритм производства выемки в отношении адвоката, основанный на узком понимании её сущности, как процессуального действия, производство которого возможно лишь при условии, когда следователю известно, что в каком-то конкретном месте находится искомый объект, который необходимо изъять у адвоката в интересах следствия².

Следователь, при условии, что в отношении адвоката возбуждено уголовное дело или адвокату предъявлено обвинение, в случае если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, либо в отношении других лиц, с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия в отношении адвоката. В том случае, если суд выносит постановление, разрешающее производство выемки в отношении адвоката, следователь, приняв решение о дате и времени производства следственного действия, уведомляет об этом адвокатскую палату, не позднее, чем за 12 часов до начала следственного действия.

¹ Лукьянов Е. В. Особенности производства выемки в отношении адвоката // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4. С. 136, 137.

² Ермаков С. В. Выемка: основания и порядок производства // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. С. 43.

Прибыв к месту производства выемки, следователь предъявляет, участвующим лицам для ознакомления, постановление судьи, разрешающее производство выемки, с указанием места производства следственного действия и какой объект подлежит изъятию.

В том случае, если искомого объекта не окажется в указанном месте (определенном в постановлении судьи), например, в письменном шкафу служебного помещения адвоката, следственное действие прекращается. В протоколе следственного действия, который подписывается всеми его участниками, отмечается отсутствие искомого предмета, подлежащего выемке в определенном месте.

Есть и другое предложение. Д. В. Дробинин считает возможным понимать сущность выемки в широком смысле, который позволяет следователю в случае, если он в конкретном месте не находит объект, подлежащий выемке, производить поисковые мероприятия, направленные на его обнаружение¹. Обоснование этой позиции опирается на ч. 2 ст. 183 УПК РФ, где содержится отсылка к процедуре, установленной ст. 182 УПК РФ, что, по мнению Д. В. Дробинина, позволяет следователю производить поисковые мероприятия по обнаружению объекта в помещении адвоката, если он не был обнаружен в месте, в котором по мнению следователя он должен был находиться.

С указанной точкой зрения мы не можем согласиться, поскольку, при понимании такого следствен-

¹ Дробинин Д. В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 2. С. 77.

ного действия как выемка в широком смысле, происходит смешивание двух следственных действий — выемки и обыска, что недопустимо и идет вразрез с требованиями уголовно-процессуального закона.

Полагаем, что такого рода широкое понимание выемки приводит к подмене ее производства обыском. В качестве примера можно привести обыск в одном из адвокатских образований г. Краснодара. Задержанный адвокат в ходе допроса пояснил, что денежные средства, полученный от доверителя, хранит в сейфе адвокатского образования как неотработанный гонорар. Следователь, получив информацию о месте хранения денежных средств, обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в служебном помещении адвокатского образования. После определения даты и времени производства обыска следователь уведомил адвокатскую палату о необходимости присутствия её представителя в ходе производства следственного действия. В рамках обыска следователь фактически произвел выемку, поскольку следственная группа, прибыв к месту производства обыска, целенаправленно направилась к сейфу, расположенному в адвокатском образовании, откуда следователь, в присутствии руководителя адвокатского образования, с участием представителя адвокатской палаты, изъял содержащиеся в нем денежные средства, и на этом обыск закончился¹.

Как показывает практика, такое следственное действие как выемка, в помещениях адвокатов фак-

¹ Копия протокола обыска в помещении 59 филиала Краснодарской краевой коллегии адвокатов, в отношении адвоката С. / Адвокатская палата Краснодарского края // Архив Рабочей группы представителей по обеспечению обязательного присутствия представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката за 2022 г.

тически не применяется. Очевидно, что не системность уголовно-процессуального законодательства, в части регулирования процедуры выемки, приводит к отрицательным показателям в практике её производства.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

1. Производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в настоящее время не имеет достаточного регулирования, а имеющиеся положения закона, определяющие порядок проведения этих следственных действий, не имеют надлежащей конкретизации, когда отсутствуют специальные условия, не разграничен порядок применительно к отдельным их видам, не конкретизированы процедуры в зависимости от режима производства и присутствия в них адвоката.

2. Для повышения уровня законности ограничения прав адвоката и степени сохранности конфиденциальных сведений, сообщаемых доверителями адвокату, в рамках оказания квалифицированной юридической помощи, считаем необходимым предпринять шаги по оптимизации законодательных положений, имеющих в ст. ст. 182, 183, 189, 450.1 УПК РФ. Одновременно следует дополнить УПК РФ новой статьей 450.2.

3. Специальные правила производства следственных действий должны предусматривать следующие положения:

— регулирование процедуры следственных действий в отношении адвокатов в штатном и неотложном режимах;

— присутствие, а также случаи процессуально возможного отсутствия адвоката, в отношении которого производится следственное действие;

— разграничение правил производства отдельных видов следственных действий (особенно это касается видов осмотра);

— возражения представителя адвокатской палаты против ознакомления с обнаруженными объектами, их изъятия и правовые последствия, включая недопустимость использования изъятых предметов и документов в качестве процессуальных доказательств при обоснованных возражениях представителя;

— особенности составления протокола следственных действий с участием представителя;

— особенности оценки результатов следственного действия при необеспечении участия в их производстве представителя адвокатской палаты.

§ 3. Направления расширения уголовно- процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты

Участие представителя адвокатской палаты необходимо не только при допросе адвоката в качестве свидетеля, но и при допросе работников адвокатских образований, таких как помощники, стажеры, секретари и другие сотрудники. Это обеспечивает защиту их профессиональных прав и соблюдение конфиденциальности. Допрос является наиболее распространенным следственным действием, направленным на получение устных и письменных показаний от различных участников уголовного процесса. Недавно в этот круг был включен адвокат¹, что вызвало ши-

¹ Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

рокую дискуссию о допустимости его допроса в качестве свидетеля¹.

Не углубляясь в детали дискуссии, отметим, что тема участия адвоката в допросе имеет важное значение для нашего исследования. Это связано с тем, что должностные лица органов предварительного расследования стали использовать допрос как инструмент для воздействия на адвоката, что противоречит назначению уголовного судопроизводства. Целью таких действий часто становится давление на адвоката из-за его принципиальной позиции по уголовному делу². Сам по себе вызов на допрос не является следственным действием в полном смысле, так как не предполагает непосредственного получения показаний (как отмечает А. А. Казаков³). Однако явка адвоката по требованию следователя означает его

¹ См., например: *Кипнис Н. М.* К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // *Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф.* М.: Новый учебник, 2007. С. 113; *Гладышева О. В.* Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Кубанского гос. ун-та.* 2022. № 3. С. 95—104; *Яновский А. С., Дубовик О. О.* О процессуальной неопределенности в вопросах ограничения свидетельского иммунитета адвоката и порядка получения разрешения на производство обыска в помещениях, занимаемых адвокатом // *Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. О. В. Гладышева.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. 174 с.

² Архив Серпуховского городского суда Московской области. Решение от 18 января 2016 г. Дело № 2а-221; Архив Тверского районного суда г. Москвы. 2010. Дело № 89073 // <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1946-2012-01-23-03-23-51>.

³ *Казаков А. А.* Допрос адвоката на основании судебного решения // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2020. № 2 (24). С. 122.

вступление в уголовное судопроизводство в статусе свидетеля. Это исключает возможность дальнейшего оказания им квалифицированной юридической помощи доверителю в рамках того же уголовного дела. На начальном этапе действия данной нормы адвокаты нередко совершали ошибки, являясь по вызовам следователей и утрачивая процессуальную возможность продолжать выполнение функции защитника. Это подчеркивает необходимость четкого понимания правовых последствий участия адвоката в допросе и разработки механизмов защиты его профессиональной деятельности.

А. А. Хайдаров приводит в пример случай, произошедший в Ставропольском крае. Следователь вынес постановление о принудительном приводе адвоката на допрос в качестве свидетеля по делу его доверителя с последующим его отводом¹. Потребовалось вмешательство органов адвокатского сообщества², а также выработка правовой позиции Конституционным Судом РФ³, чтобы правоприменительная практика в данном вопросе была исправлена.

¹ Хайдаров А. А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 114—121.

² См. об этом § 1.1 данной работы.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 1507-О «Об отказе в принятии дополнительной жалобы граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части второй статьи 7 Федерального закона “О Следственном комитете Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жа-

До настоящего времени остается нерешенным вопрос, связанный с предметом нашего исследования: законодательный порядок допроса адвоката не предусматривает участия или присутствия представителя адвокатской палаты. При этом допрос адвоката должен проводиться только на основании судебного решения. В соответствии с выработанными рекомендациями, адвокат также обязан получить согласие Совета адвокатской палаты, в которой он состоит, и лица, которому оказывает юридическую помощь, прежде чем заявлять ходатайство о допросе.

Предлагаем законодательно дополнить перечень следственных действий, допустимых в отношении адвоката, включив в него допрос с обязательным указанием на участие представителя адвокатской палаты. Это обеспечит дополнительные гарантии защиты прав адвоката и соблюдение принципов профессиональной независимости.

Адвокатской тайной признаются любые сведения, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителю (п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре). В современных условиях актуальной становится проблема защиты адвокатской тайны не

лобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060; Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 23 (спец. выпуск).

только в отношении самого адвоката, но и работников адвокатских образований. В процессе оказания юридической помощи сведения, составляющие адвокатскую тайну, становятся доступными не только адвокату, но и сотрудникам адвокатского образования. В связи с этим законодатель установил запрет на истребование таких сведений от адвокатов, а также работников адвокатских образований, региональных адвокатских палат и Федеральной палаты адвокатов РФ (п. 3 ст. 18 Закона об адвокатуре). Однако предусмотренные меры не обеспечивают полной защиты адвокатской тайны.

В отличие от адвоката, работники адвокатских образований не обладают свидетельским иммунитетом в уголовном судопроизводстве. Это означает, что дознаватель, следователь или суд могут вызвать такого работника на допрос, предупредив его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. В результате сведения, составляющие адвокатскую тайну, могут быть получены законным путем, что ставит под угрозу конфиденциальность информации.

В п. 3 ст. 27 Закона об адвокатуре прямо указано, что помощник адвоката обязан хранить адвокатскую тайну. Аналогичная обязанность возложена на стажера адвоката в п. 3 ст. 28 Закона об адвокатуре. Это свидетельствует о том, что законодатель осознает риск нарушения одного из ключевых прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, — права не свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции РФ). В связи с этим необходимо закрепить за указанными лицами гарантию недопустимости их вызова и допроса в качестве свидетелей.

Адвокатское сообщество расширило круг лиц, обязанных хранить адвокатскую тайну. Согласно п. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, правила сохранения профессиональной тайны распространяются не только на помощников и стажеров адвоката, но и на других сотрудников адвокатских образований. Таким образом, законодатель, с одной стороны, возложил обязанность хранить адвокатскую тайну на некоторых работников адвокатских образований, но, с другой стороны, не предусмотрел соответствующие гарантии в уголовно-процессуальном законе. Это создает правовой пробел, который необходимо устранить для обеспечения полноценной защиты конфиденциальной информации.

Адвокаты могут осуществлять профессиональную деятельность в различных адвокатских образованиях, в каждом из которых могут работать сотрудники, причем не только помощники адвоката и стажеры. Сведения, составляющие адвокатскую тайну, могут быть доступны и другим сотрудникам, таким как секретари, водители, системные администраторы и иные технические работники. По нашему мнению, следовательно, прежде чем принять решение о допросе адвоката или работника адвокатского образования, должен получить судебное разрешение в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 165 УПК РФ. В судебном заседании должен участвовать представитель адвокатской палаты, который даст заключение о допустимости или недопустимости допроса указанного лица.

В этой части своей работы сошлемся на ранее отмеченный зарубежный опыт Республик Беларусь и Узбекистан, которые имеют в своем законодатель-

стве нормы, запрещающие допрос работников адвокатских образований.

Полагаем в ч. 2 ст. 29 УПК РФ необходимо внести дополнения в виде нового пункта 5.3:

«5.3) о допросе адвоката, помощника адвоката или стажера адвоката в качестве свидетеля или их опросе».

Так же необходимо ч. 3 ст. 165 УПК РФ после слов «прокурор, следователь, дознаватель» дополнить словами «представитель адвокатской палаты.

Представитель адвокатской палаты должен быть уведомлен судом о дате и времени рассмотрения ходатайства следователя. Соответствующее уведомление направляется судом в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации по месту рассмотрения ходатайства следователя. Президент адвокатской палаты, получив уведомление суда о необходимости обеспечить участие представителя в рассмотрении ходатайства следователя о допросе адвоката и (или) работника адвокатского образования, незамедлительно поручает члену совета адвокатской палаты или уполномочивает иное лицо, наделенное статусом адвоката, принять участие в судебном заседании.

Прибыв в судебное заседание, представитель адвокатской палаты предъявляет доверенность за подписью президента адвокатской палаты, а также удостоверение адвоката.

В судебном заседании представитель адвокатской палаты должен иметь следующие права:

- знакомиться с ходатайством следователя и имеющими к нему отношение материалами дела до начала судебного заседания;
- заявлять отводы и ходатайства;
- задавать вопросы следователю;

- участвовать в исследовании представленных следователем доказательств и иных материалов;
- давать заключение о возможности или недопустимости допроса в качестве свидетеля адвоката и (или) работника адвокатского образования;
- в случае несогласия обжаловать решение суда.

Участие представителя адвокатской палаты необходимо не только в ходе следственных действий, но и при проведении процессуальных действий, поскольку риск разглашения адвокатской тайны может возникать и в таких ситуациях. Например, адвоката или сотрудника адвокатского образования могут вызвать на опрос в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке статей 144—145 УПК РФ. В подобных случаях присутствие представителя адвокатской палаты способно обеспечить дополнительную защиту конфиденциальной информации и предотвратить возможные нарушения прав адвокатов и их доверителей.

Поэтому участие представителя адвокатской палаты необходимо и при процессуальных действиях в отношении адвоката или работников адвокатских образований для защиты конфиденциальной информации.

Освидетельствование — это одно из следственных действий, которое дознаватель и следователь могут проводить как в рамках проверки сообщения о преступлении (до возбуждения уголовного дела, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), так и в ходе предварительного расследования. Освидетельствование может сочетаться с оперативно-розыскными мероприятиями (ОРМ). Например, проверка сообщения о коррупционном преступлении может включать ОРМ, регламентированные ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-

розыскной деятельности»¹ (Далее — Закон об ОРД), при условии соблюдения гарантий, установленных в отношении адвокатов.

Согласно ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре, проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Конституционный Суд РФ в определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О², ссылаясь на определение от 8 ноября 2005 г. № 439-О³, подтвердил, что ОРМ в отношении адвокатов могут проводиться исключительно на основании судебного решения.

Ряд ученых обратили внимание на существующую правовую неопределенность, которая до сегодняшнего дня не устранена законодателем⁴. Дело в том,

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 633.

⁴ См., например: *Попова О. А.* Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 48; *Мешков М. В., Гончар В. В.* Некоторые особенности уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Современная наука. 2014. № 4. С. 23.

что, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствованию могут подвергаться лица, указанные в этой норме: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель, с его согласия.

Если в ходе проверки сообщения о преступлении, следователь примет решение об освидетельствовании адвоката, то производство указанного следственного действия будет соответствовать закону лишь при наличии у того статуса подозреваемого. Для нас очевидно, что производство освидетельствования в отношении адвоката, до придания ему статуса подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ) невозможно, даже при соблюдении такого дополнительного условия как принятие судебного решения.

Освидетельствование адвоката не включено законодателем в перечень следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ. Однако, по нашему мнению, оно также должно проводиться с участием представителя адвокатской палаты. Это требует внесения соответствующих дополнений в уголовно-процессуальный закон.

В итоге возможным направлением расширения сферы участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях нам видится его вовлечение в производство допросов адвоката, сотрудников адвокатского образования, проведение освидетельствования в отношении адвоката, а также опросы указанных лиц в рамках проверки сообщения о преступлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве позволило сформулировать ряд выводов, а также разработать предложения и рекомендации, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. Они охватывают правотворческую и правоприменительную сферы и направлены на совершенствование механизмов защиты профессиональных прав адвокатов, укрепление режима адвокатской тайны и повышение эффективности уголовного судопроизводства в целом.

1. Квалифицированная юридическая помощь в сфере уголовного судопроизводства является одной из ключевых гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Она включает в себя два взаимосвязанных субъективных права: право на получение такой помощи и право на её оказание. Оба этих права имеют равное значение и требуют надежного обеспечения через уголовно-процессуальные механизмы.

Право на получение квалифицированной юридической помощи принадлежит участникам уголовного судопроизводства, включая адвоката, которому адвокатское сообщество обязано оказать юридическую поддержку во всех случаях, вызывающих такую необходимость, поскольку, одним из основных существенных признаков юридической помощи выступает идея корпоративного (профессионального) содействия и ответственности адвокатского сообщества за результаты адвокатской деятельности.

2. Исторический опыт регулирования отечественного уголовного судопроизводства убеждает, что

риски нарушения профессиональных прав адвоката и ценность конфиденциальности общения с доверителем осознавалась отечественным законодателем с конца XIX века, в чем убеждает содержание Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а в новейшей истории законодатель существенно активизировал работу по поиску оптимальных средств обеспечения профессиональных прав и интересов, как адвокатов, так и их доверителей.

3. В зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Китайская Народная Республика и др.) встречаются отдельные институты, имеющие характер обеспечения профессиональных прав адвокатов. Однако российский опыт уголовно-процессуального обеспечения прав адвокатов имеет явные преимущества перед законодательством ряда стран дальнего зарубежья. В то же время имеется позитивный и заслуживающий внимания опыт регулирования средств обеспечения профессиональных прав адвокатов в некоторых странах СНГ (Республики Беларусь и Узбекистан).

4. Масштабные нарушения профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве обусловили необходимость принятия мер, направленных на гарантирование права адвоката на получение квалифицированной юридической помощи и усиление защиты адвокатской тайны. В этой связи обосновано, что эффективным и универсальным уголовно-процессуальным инструментом, призванным обеспечить соблюдение прав адвокатов и укрепить режим адвокатской тайны, является введение процессуального статуса нового участника уголовного судопроизводства — представителя адвокатской палаты.

5. Институт представительства в уголовном судопроизводстве требует концептуального пересмотра, учитывая принципиальные различия между представителем доверителя и представителем адвокатской палаты. В этой связи представительство следует рассматривать как уголовно-процессуальный институт, обеспечивающий эффективное функционирование участников судопроизводства, которые вступают или вовлекаются в уголовно-процессуальную деятельность для защиты прав и законных интересов как доверителей, так и профессиональных сообществ. Представитель адвокатской палаты играет особую роль в уголовном процессе. Его основная функция заключается в защите профессиональных прав и интересов адвоката, а также, опосредованно, законных интересов доверителя. Кроме того, он выступает гарантом соблюдения интересов самой адвокатской палаты, способствуя поддержанию высоких стандартов профессиональной деятельности, укреплению авторитета адвокатуры и доверия к ней со стороны общества.

Признается недопустимым выполнение функций представителя адвокатской палаты лицами, не обладающими статусом адвоката. В связи с этим предлагается внести изменения в формулировку ст. 450.1 УПК РФ, исключив из её текста упоминание о возможности привлечения иных лиц.

6. Ключевым этапом вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство является процедура приобретения им уголовно-процессуального статуса. В настоящее время этот процесс не урегулирован на законодательном уровне, что создает значительные трудности в практической деятельности и ограничивает эффективность уча-

ствия представителя. Для устранения данного пробела в ходе проведенного исследования была разработана концепция процедуры, основанная на следующих правилах:

— уведомление должностными лицами органа предварительного расследования президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о необходимости направления представителя для участия в следственных действиях в отношении адвоката (форма уведомления, срок направления уведомления, срок ответа, а также последствия нарушения этих сроков как следователем, так и президентом адвокатской палаты);

— действия президента адвокатской палаты при получении уведомления, включая право отказаться от участия в следственных действиях (при отсутствии предварительно полученного судебного решения на производство следственного действия в отношении адвоката);

— порядок вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство в статусе участника следственных действий, включая удостоверение своих полномочий, решение следователя (дознавателя) о придании ему уголовно-процессуального статуса или об отказе в этом.

Для реализации указанных правил в уголовно-процессуальном законе сформулирован комплекс предложений по его совершенствованию.

7. Предлагается кардинально изменить процессуальный статус представителя адвокатской палаты, предусмотрев следующие меры:

1) преобразование формата его вовлечения в уголовное судопроизводство — от простого присутствия к активному участию в процессуальных действиях;

2) расширения перечня следственных действий, в которых вправе принимать участие представитель адвокатской палаты;

3) уточнения совокупности прав и обязанностей представителя адвокатской палаты.

В числе процессуальных прав представителя адвокатской палаты следует предусмотреть следующие:

— ознакомление с материалами, составленными в ходе следственного действия (протоколами, описями и др.);

— первым осматривать документы, в отношении которых есть основание полагать, что они содержат сведения конфиденциального характера и имеют отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи;

— задавать вопросы допрашиваемому адвокату, сотрудникам адвокатских образований и требовать занесения в протокол следственного действия формулировок вопросов, отклоненных следователем.

8. Процессуальная форма следственных действий, осуществляемых с участием представителя адвокатской палаты, требует существенной доработки. Необходимо уточнить и адаптировать её с учетом интеграции механизмов, обеспечивающих реализацию полномочий данного участника.

Полагаем целесообразным предусмотреть в процедуре следственных действий, проводимых с участием представителя адвокатской палаты, следующие правила:

1) дополнительный порядок документирования процессуального общения с адвокатской палатой;

2) приобщение к материалам уголовного дела документов, поступивших в ходе процессуальной коммуникации с адвокатской палатой;

3) предоставление для ознакомления документов, составляющих процессуальное основание для производства следственного действия в отношении адвоката;

4) наделить правом делать копии документов, в том числе с помощью технических средств;

5) обеспечить процессуальный способ предотвращения возможности злоупотребления правами представителем адвокатской палаты.

Для решения проблемы эффективности реализации представителем адвокатской палаты своей обеспечительной функции, предлагаем предоставить ему право обжаловать:

1) постановление следователя и суда, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката;

2) результаты производства следственного действия, в котором он участвовал.

Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона, в части регулирования общих правил производства следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ (ст. 123, 124, 125, 164, 165 УПК РФ).

9. В совершенствовании нуждается законодательное регулирование правил производства следственных действий, предусмотренных в ст. 450.1 УПК РФ, с участием представителя адвокатской палаты, а именно:

— с учетом процедуры следственных действий в отношении адвокатов в штатном и неотложном режимах;

— в присутствии или отсутствии адвоката, в отношении которого производится следственное действие;

— разграничение правил производства отдельных видов следственных действий (особенно видов осмотра);

— недопустимость ознакомления и изъятия предметов и документов, при возражении представителя адвокатской палаты;

— особенности составления протокола следственных действий с участием представителя;

— особенности оценки результатов следственного действия при необеспечении участия в их производстве представителя.

10. Потенциал участия представителя адвокатской палаты в уголовно-процессуальных действиях считается целесообразным расширить. В частности, предлагается предусмотреть его участие не только в опросе, но и в иных следственных действиях, проводимых в отношении адвоката, таких как допрос, освидетельствование и другие, которые в настоящее время не закреплены в ст. 450.1 УПК РФ.

Кроме того, перспективным направлением видится включение представителя адвокатской палаты в число участников допроса работников адвокатских образований, включая помощников и стажеров адвоката.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Зинатуллин Т. З.* Этика адвоката-защитника: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022.

2. *Лантух Н. В., Кутуев Э. К.* Понятие, сущность и значение уголовного судопроизводства (уголовного процесса) // В кн.: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. СПб.: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2016.

3. *Рыжаков А. П.* Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля. Науч.-практ. руководство: монография. М.: Директ-Медиа, 2013.

4. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. Изд. 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 3: П—Р. — 1987.

Научные публикации

5. *Абакишин А. В.* Особенности производства обыска в отношении адвоката // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф. В 3 ч. / сост. А. В. Столяров, отв. за вып. П. В. Сенин. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва, 2020.

6. *Айвазова О. В.* Вопросы участия в уголовном судопроизводстве представителей потерпевших — юридических лиц // Юристъ-Правоведь. 2022. № 1(100).

7. *Ашуров М. Х.* К вопросу о понятии адвокатской деятельности как вида оказания юридической помощи // Вестник науки, 2019. Т. 2. № 5 (14).

8. *Бикметов Е. О.* Проблемы производства обыска и выемки в отношении адвоката // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст.

Международ. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер. 2019.

9. *Бондарь М. М.* Современное состояние и перспективы модернизации процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11(165).

10. *Бойков А. Д.* Проблемы судебного представительства и адвокатура // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23).

11. *Бугаренко, А. И.* Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Бугаренко Алексей Иванович. М., 2010.

12. *Бушуев Д. О.* Институт представительства и проблемы его развития в Российском уголовном процессе // Вестник научных конференций. 2022. № 1—2 (77).

13. *Васильева А. К.* Перспективы повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан при регулировании адвокатской монополии // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 3.

14. *Ванин Д. В., Калинин А. В., Уланова О. А.* Проблемы обеспечения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1.

15. *Виноградова Е. В.* К вопросу об участии нотариусов в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Нотариус. 2022. № 3.

16. *Володина С. И.* Без перемен в судебной системе повышение роли адвокатуры невозможно // Закон. 2023. № 2.

17. *Волков М.* Введение адвокатской монополии в России // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер. 2019.

18. *Гаврилова Е. А.* Особенности уголовного преследования адвоката // Адвокатская практика. 2020. № 4.

19. *Гарисов С. М.* К вопросу о правовом статусе сведущего свидетеля в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2008. № 1.

20. *Гладышева О. В.* Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. 2022. № 3.

21. *Гладышева О. В., Хмыров Р. В.* Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. — 2021. № 4.

22. *Григорьев В. Н.* Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (42). С. 38—46.

23. *Григорьев В. Н.* О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1(63).

24. *Григорьев В. Н.* О некоторых тенденциях в развитии уголовного судопроизводства Российской Федерации на современном этапе // Криминологический журнал. 2023. № 2.

25. *Григорьев В. Н.* Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса / В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев, О. А. Мак-

симов // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (17).

26. *Демидченко Ю. В.* Проблемы реализации защитником своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сб. науч. ст. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021.

27. *Добровлянина О. В.* Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88).

28. *Долидзе Т. Ю.* Механизм реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в судебных процессах: обзор практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2020. № 12.

29. *Доронин А. М.* Развитие судебного представительства и правозаступничества в России в дореформенный период (IX – вторая половина XIX в.) // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2019. — Т. 2.

30. *Дробинин Д. В.* К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2.

31. *Ермаков С. В.* Выемка: основания и порядок производства // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: материалы

Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя. 2017.

32. *Жирнова Н. А.* Адвокатская тайна как вид профессиональной тайны: проблемы обеспечения режима конфиденциальности // Информационное право. 2019. № 1.

33. *Загирова С. М.* Проблема адвокатской монополии в России // Инновационная наука. 2018. № 11.

34. *Закомолдин А. В.* Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2008. № 2 (4).

35. *Зеленина О. А.* О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50).

36. *Зуев С. В.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4 (1002).

37. *Ильяшенко К. В.* Судебное представительство в России до 1917 г. (исторический аспект) // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4.

38. *Исхакова Д. Р.* К вопросу о введении адвокатской монополии на оказание юридической помощи // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XVII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. М.: Проспект, 2018.

39. *Калиновский К. Б.* «Неадвокат» не может иметь больший свидетельский иммунитет, чем адвокат К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 11 (143).

40. *Казаков А. А.* Допрос адвоката на основании судебного решения // Вестник Академии Следствен-

ного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24).

41. *Калентьева Т. А., Головачев Ю. А.* Недостатки российского законодательства, касающиеся адвокатской тайны, в свете решений ЕСПЧ // Актуальные проблемы правооказания. 2020. № 4 (68).

42. *Карпушов М. А.* О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2020. № 1.

43. *Карпушов М. А.* Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. — 2016. № 4.

44. *Кипнис Н. М.* К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. М.: Новый учебник. 2007.

45. *Курбатова С. М.* Каузально-ассоциативная детерминация системы уголовно-процессуальных обязанностей субъектов, обеспечивающих достижение публичных интересов в уголовном судопроизводстве (компенсаторный подход) // Вестник военного права. 2022. № 3.

46. *Кудрявцева А. В., Попов В. С.* Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер. 2006.

47. *Ларин Е. Г.* Представитель Адвокатской палаты как новый участник уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33).

48. *Леонов А. И.* К вопросу об участниках следственных действий, ограничивающих конституцион-

ные права граждан // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128).

49. *Лукьянов Е. В.* Особенности производства выемки в отношении адвоката // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4.

50. *Лукьянов Е. В.* Пределы адвокатской неприкосновенности: особенности ведения следствия в отношении адвоката // Адвокатская практика. 2022. № 2.

51. *Малахова Л. И.* О понятии и содержании уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3.

52. *Мамонова Н. В., Гаврилова Е. А.* Анализ нарушения гарантий независимости адвокатов сотрудниками правоохранительных органов при защите личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2019. № 2.

53. *Манова Н. С., Баранова М. А.* Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2019. Вып. 45.

54. *Машинская Н. В.* Законодательное регулирование использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, нуждается в совершенствовании // Адвокатская практика. 2017. № 6.

55. *Мешков М. В., Гончар В. В.* Некоторые особенности уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Современная наука. 2014. № 4.

56. *Момотов В. В.* Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. № 10. С. 3—9.

57. *Мыльцын Д. А.* Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их разрешения // Адвокатская практика. 2022. № 2.

58. *Невская О. В.* Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11.

59. *Новикова К. А.* К вопросу о концепции введения адвокатской монополии в Российской Федерации // Инновационные процессы в современной науке: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. И. Вострещова. Нефтекамск: Мир науки, 2017.

60. *Олченев А. Ф.* Особенности представительства адвокатом прав и законных интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6).

61. *Панько Н. К.* Присяжные поверенные и адвокаты: история развития, сравнительный анализ их правового статуса и полномочий по уставу уголовного судопроизводства 1864 года и законодательству Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3.

62. *Петрова Р. Е., Пиксин Д. Г.* Некоторые особенности сохранения адвокатской тайны в современной Российской правовой действительности // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68).

63. *Петрякова А. В.* Адвокатская монополия в России: pros & cons // Адвокатская практика. 2020. № 5.

64. *Пилюшин И. П.* Производство осмотра в отношении адвоката // Законодательство и практика. 2021. № 1 (46).

65. *Позднов И. А.* Проблема охраны сведений о частной жизни человека при производстве обыска // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7.

66. *Попова О. А.* Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4.

67. *Россинский С. Б.* Является ли потерпевший субъектом доказывания по уголовному делу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14).

68. *Рябинина Т. К.* Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3.

69. *Саламатников Д. С.* Актуальные проблемы применения принуждения при производстве обыска и выемки // Актуальные вопросы применения российского права: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / Редкол.: С. М. Плешаков (отв. ред.) [и др.]. Саранск: ЮрЭксПрактик. 2021.

70. *Слифшиш М. В.* О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5 (107).

71. *Семенцов В. А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. — Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад. 2006.

72. *Семенцов В. А.* Новеллы закона о производстве следственных действий по судебному решению // Современное уголовно-процессуальное право

России—уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Орёл: Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2017.

73. Семенцов В. А., Бургер Б. М. Уголовно-процессуальный формы участия адвоката в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ. 2010.

74. Смолькова И. В., Гаврилова Е. А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29).

75. Смирнов А. И. Перспективы внедрения адвокатской монополии в Российской Федерации // Юридическая наука. 2020. № 4.

76. Смирнов К. В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16.

77. Соловьева Н. А., Ильясова А. К. Производство обыска на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы процессуального закрепления и правоприменения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2020. № 5.

78. Сойников М. А. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета адвоката в уголовном процессе // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2, № 4.

79. Стельмах В. Ю. Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. 2023. № 2.

80. *Стельмах В. Ю.* Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2(147).

81. *Стельмах В. Ю.* Некоторые аспекты нормативной регламентации производства следственных действий в отношении адвокатов // Российский судья. 2022. № 12.

82. *Стельмах В. Ю.* Следственные действия в отношении адвокатов: всегда ли нужна санкция суда // Уголовный процесс. 2023. № 8(224).

83. *Татьянин Д. В.* Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5.

84. *Татьянина Л. Г.* Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь-Алушта: Ариал. 2021.

85. *Третьякова Д.* Адвокатская монополия: мифы и реальность // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. № 1.

86. *Фадеев П. В.* О правовом статусе адвокатов (защитников, представителей) в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4.

87. *Феклисов В. Д.* Адвокатская монополия в Российской Федерации: аргументы за и против, осмысление результатов реформ судебного представительства // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 10 (22).

88. *Хайдаров А. А.* Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9.

89. *Хайдаров А. А.* Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139).

90. *Харзинова В. М.* Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2019. № 4.

91. *Хмыров Р. В.* Полномочия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2022. № 2.

92. *Хмыров Р. В.* Защита прав адвокатов в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 4. С. 28—31.

93. *Хмыров Р. В.* Кто должен быть представителем адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвоката: взгляд с позиции адвокатских палат Российской Федерации // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию создания кафедры теории и истории государства и права КубГУ, Краснодар, 18 июня 2022 года / Кубанский государственный университет, Юридический факультет им. А. А. Хмырова, Кафедра теории и истории государства и права. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2022.

94. *Хмыров Р. В.* Порядок уведомления адвокатской палаты о предполагаемых следственных дей-

ствиях в отношении адвоката // Российский следователь. 2023. № 5.

95. *Хмыров Р. В.* Документ, которым представителю адвокатской палаты необходимо подтверждать полномочия в уголовном судопроизводстве // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 7 июля 2023 года / Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2023.

96. *Хмыров Р. В.* К вопросу о полномочиях представителя адвокатской палаты в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В. А. Семенцов. В 2 ч. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2022. Ч. 2.

97. *Хырхырьян М. А.* Санкция на допрос адвоката: пробелы в регулировании процедуры // Уголовный процесс. 2019. № 9 (177).

98. *Цветкова Е. В.* К вопросу об определении правового статуса «свидетель» и «очевидец» в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2022. № 6.

99. *Часовникова О. Г.* Правовой статус подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Сост. Э. К. Кутуев [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2019.

100. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательствен-

ное значение: монография. Самара: Самарский ун-т. 2008.

101. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография. М.: Юрлитинформ. 2001.

102. *Шейфер С. А.* Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. Ташкент: ТВШ МВД СССР. 1982.

103. *Ямишанов Б., Петелина М.* Допрос адвоката. Федеральная палата адвокатов выступает против начавшейся практики вызовов защитников на допрос // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2008. № 2.

104. *Яновский А. С., Дубовик О. О.* О процессуальной неопределенности в вопросах ограничения свидетельского иммунитета адвоката и порядка получения разрешения на производство обыска в помещениях, занимаемых адвокатом // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Сост. и отв. ред. О. В. Гладышева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2023.

Диссертационные исследования

105. *Бедняков И. Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бедняков Иван Львович. Самара, 2009.

106. *Бойков А. Д.* Проблемы эффективности судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бойков Александр Дмитриевич. М., 1974.

107. *Гладышева О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов че-

ловека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. М., 2013.

108. *Дмитриева А. А.* Участие адвоката — представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитриева Анна Александровна. Челябинск, 2002.

109. *Кириллова Н. П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кириллова Наталия Павловна. СПб., 2008.

110. *Краснов И. В.* Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.11 / Краснов Иван Витальевич. Пенза, 2003.

111. *Клепов М. Н.* Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клепов Максим Николаевич. — М., 2002.

112. *Клевцов А. В.* Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917—1991). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Клевцов Александр Викторович. — М., 2006.

113. *Красильников С. В.* Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Красильников Сергей Валерьевич. М., 2019.

114. *Короткова П. Е.* Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран): дис.

... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Короткова Полина Евгеньевна. М., 2009.

115. *Новиков В. Н.* Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Новиков Виктор Николаевич. Воронеж, 2004.

116. *Пилипенко Ю. С.* Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Пилипенко Юрий Сергеевич. М., 2009

117. *Почечуева О. С.* Особенности деятельности адвоката — представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Почечуева Ольга Сергеевна. М., 2009.

118. *Рагулин А. В.* Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Рагулин Андрей Викторович. М., 2015.

119. *Рудакова С. В.* Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Рудакова Светлана Викторовна. Краснодар, 2023.

120. *Смагин Г. А.* Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02; 12.00.11 / Смагин Геннадий Александрович. М., 2003.

121. *Стельмах В. Ю.* Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и прак-

тики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. М., 2022.

122. *Тарло Е. Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.09; 12.00.11; 12.00.15 / Тарло Евгений Георгиевич. М., 2004.

123. *Шейфер М. М.* Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шейфер Марина Михайловна. Самара, 2005.